

Дело № 1 – 5/2014 г.

ПРИГОВОР  
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Нижний Новгород

23 января 2014 года

Судья Советского районного суда города Нижнего Новгорода Лазарева М.А.,

с участием государственных обвинителей – прокурора Советского района г. Нижнего Новгорода Яковлева С.М., старшего помощника прокурора этого же района Болдова Е.В.,

потерпевшего Дмитриева Александра Ивановича,  
его представителей на основании доверенности № 52 АА 0855568 от 15 июня 2012 года Матасова А.А., Завурбекова Ф.З., Лаптева Д.В.,

подсудимых Соколова Алексея Сергеевича, Волкова Вадима Вадимовича,

защиты в лице адвокатов Гаврилиной С.А., представившей удостоверение № 120 и ордер № 59953, выданный 28.11.2012 г. Адвокатской конторой Приокского района НОКА, и Макаркина В.Г., представившего удостоверение № 1329 и ордер № 070, выданный 27.11.2012 г. Адвокатским кабинетом Макаркина Василия Геннадьевича,

при секретарях Якимовой М.А., Егоровой О.А., Чистовой Н.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

**Соколова Алексея Сергеевича,** [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] на момент совершения преступления состоявшего в должности оперуполномоченного отдела милиции № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду, [REDACTED]

[REDACTED]

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а,б» ч.3 ст. 286 УК РФ;

И

**Волкова Вадима Вадимовича,** [REDACTED]

[REDACTED] на момент совершения преступления состоявшего в должности оперуполномоченного отдела милиции № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду, [REDACTED]

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а,б» ч.3 ст. 286 УК РФ;

#### У С Т А Н О В И Л:

На основании приказа заместителя начальника ГУВД по Нижегородской области № 1113 л/с от 01 октября 2009 года Соколов А.С. назначен на должность оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду.

Этим же приказом Волков В.В. назначен на должность оперуполномоченного отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду.

Имея специальные звания – лейтенант милиции, Соколов А.С. и Волков В.В., каждый, являясь должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, умышленно превысили свои должностные полномочия, предоставленные должностной инструкцией оперуполномоченного отдела уголовного розыска отдела милиции №7 УВД по г.Нижнему Новгороду (далее – ОМ № 7 УВД по Нижнему Новгороду) утвержденной и.о. начальника ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду 11.01.2011 г., в соответствии с пунктом 10-м которой оперуполномоченный должен знать и руководствоваться положениями Конституции РФ нормативно-правовыми актами МВД РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указаниями и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ также законом РФ от 18.04.1991 г. № 1026-1 «О милиции» (с 1 марта 2011 года – Федеральным законом от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции») уголовным, уголовно-процессуальным законом, инструкциями и указаниями Генерального прокурора РФ, нормативными актами, регламентирующим учетно-регистрационную работу, Положением ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду и Положением о штате. Согласно п.п. 4.2, 4.4, 5.7 вышеуказанной должностной инструкции, оперуполномоченный организует и планирует свою работу по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений непосредственно осуществляет оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в соответствии с законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственными приказами и инструкциями. В обязанности оперуполномоченного входит выполнение отдельных поручений непосредственного и прямого

начальников, не выходящие за пределы его компетенции, не противоречащие требованиям действующего законодательства; также должностные полномочия, предоставленные ст.ст.3, 5, 12, 18-22 Закона РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - ФЗ «О полиции»), согласно которым сотрудники полиции в своей деятельности обязаны руководствоваться Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, федеральными конституционными законами, ФЗ «О полиции», другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и нормативными правовыми актами Правительства РФ, а также нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, законами субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах их компетенции; осуществлять свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина; при выполнении возложенных на них обязанностей не прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; пресекать административные правонарушения; применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в порядке, установленном ФЗ «О полиции», а именно: сообщать лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции; предупреждать их о своем намерении применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции; не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия; при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления; стремиться к минимизации любого ущерба; оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок; применять физическую силу в случаях: пресечения преступлений и административных правонарушений; доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;

преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции; применять специальные средства ограничения подвижности в случаях: пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции; для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться; для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе.

Данное преступление подсудимые совершили при следующих обстоятельствах.

07 марта 2011 года около 15 часов оперуполномоченный отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду Соколов А.С. по указанию начальника отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Ильина И.В. в связи с исполнением своих должностных обязанностей прибыл в кабинет №310 отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду, расположенному по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Бекетова, д. 75 «а», где находились в связи с исполнением своих должностных обязанностей оперуполномоченный отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по Нижнему Новгороду Волков В.В. и начальник отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции данного отдела милиции Ильин И.В., а также гражданин Дмитриев А.И., ранее доставленный в отдел милиции по подозрению в совершении хищения в ночь на 6 марта 2011 года инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Нижнего Новгорода.

Находясь в указанном кабинете, Ильин И.В. в присутствии Соколова А.С. и Волкова В.В. предлагал Дмитриеву А.И. рассказать о совершенном хищении в ночь на 6 марта 2011 года инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н. Новгорода. Однако Дмитриев А.И. категорически отрицал свою причастность к совершению преступления.

После этого Соколов А.С., являющийся ~~полномоченным~~ лицом – представителем власти, не обладая ~~информацией~~ об обстоятельствах совершенного преступления и собранных по уголовному делу доказательствах, стремясь улучшить оперативные ~~результаты~~ по службе, действуя умышленно, с целью получения ~~презультатов~~ показаний Дмитриева А.И., решил незаконно применить к нему ~~незаконно~~ физическое насилие и специальные средства – наручники.

С этой целью Соколов А.С. вступил в предварительный преступный сговор с оперуполномоченным Волковым В.В., и, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, осознавая преступный характер своих действий, в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 ФЗ «О полиции» завел за спину Дмитриеву

А.И., не оказывающему ему никакого сопротивления, руки, затем надел на них специальные средства - наручники, после чего, незаконно применяя физическую силу, нанес удар ногой по ногам Дмитриева А.И., сбив последнего с ног. В этот момент Волков В.В., также являющийся должностным лицом - представителем власти, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, вопреки интересам службы, совместно и согласованно с Соколовым А.С., с целью преодоления возможного сопротивления со стороны Дмитриева А.И., связал его ноги ремнем.

После чего, Соколов А.С., продолжая реализовывать совместный с Волковым В.В. преступный умысел, направленный на совершение действий, явно выходящих за пределы их должностных полномочий, умышленно, группой лиц по предварительному сговору, вопреки интересам службы, с целью незаконного применения насилия и специальных средств в отношении Дмитриева А.И., а также причинения физической боли и вреда его здоровью, приискал на месте веревку, продел её через наручники и ремень, завязанный на ногах Дмитриева А.И., и затянул её. Затем Соколов А.С., с целью получения признательных показаний от Дмитриева А.И., применяя к нему пытки, сел на его плечи, оказывая на них давление весом своего тела, тем самым прижимая туловище Дмитриева А.И. вплотную к его ногам. В этот момент Волков В.В., совершая действия, явно выходящие за пределы его должностных полномочий, незаконно применяя физическую силу, нанес Дмитриеву А.И. не менее десяти ударов ногами и руками в область живота, грудной клетки и головы.

В результате примененных пыток и физического насилия Дмитриев А.И. написал признательное заявление на имя и.о. начальника ОМ № 7 УВД по Нижнему Новгороду о том, что в ночь на 6 марта 2011 года из дома № 5 по пер. Полтавский Нижнего Новгорода он совместно с Коротковым П.М. совершил хищение инструментов.

Затем Дмитриев А.И., опасаясь применения к нему физического насилия и пыток со стороны Соколова А.С. и Волкова В.В., при допросе его в качестве подозреваемого, который был осуществлен в этот же день, то есть 07.03.2011 г., следователем отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по Нижнему Новгороду Бойко Д.И. в присутствии адвоката Хохлова А.В. также дал признательные показания о совершении хищения им и Коротковым П.М.

Для проверки признательных показаний Дмитриева А.И. следователь отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по Нижнему Новгороду Бойко Д.И. решил провести проверку показаний подозреваемого Дмитриева А.И. на месте с привлечением оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по Нижнему Новгороду Соколова А.С.

В ходе проверки показаний подозреваемого Дмитриева А.И. на месте, Соколов А.С., являющийся должностным лицом – представителем власти, достоверно зная, что в отношении Дмитриева А.И. не избрана мера

пресечения в виде содержания под стражей, и он не задержан следователем в порядке ст. ст. 91,92 УПК РФ в качестве подозреваемого в совершении преступления, в период времени с 19 часов 35 минут до 20 часов 40 минут 07.03.2011 г., находясь на пер. Полтавский Нижнего Новгорода, действуя умышленно, с целью незаконного применения специальных средств в отношении Дмитриева А.И., используя свое служебное положение вопреки интересам службы, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, осознавая преступный характер своих действий, а именно, что совершаемые им действия могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе, в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 ФЗ «О полиции», надел на правую руку Дмитриева А.И. специальные средства наручники, тем самым оказывая на не него психологическое и физическое воздействие. Затем с участием Дмитриева А.И. следователем отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по Нижнему Новгороду Бойко Д.И. была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой Дмитриев А.И. подтвердил свою причастность, а также причастность Короткова П.М. к совершению преступления.

По окончании следственных действий подозреваемый Дмитриев А.И. Соколовым А.С. отпущен не был.

Установив, что Коротков П.М. не причастен к краже инструментов из дома № 5 по пер. Полтавский Нижнего Новгорода, 07.03.2011 г. в период времени с 21 до 24 часов, находясь в кабинете № 310 отдела милиции №7 УВД по Нижнему Новгороду, Соколов А.С. и Волков В.В., являясь представителями власти, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, с целью незаконного применения насилия с применением специальных средств в отношении Дмитриева А.И. и причинения вреда его здоровью, используя свое служебное положение вопреки интересам службы, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, осознавая преступный характер своих действий, в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 ФЗ «О полиции», надели на руки Дмитриева А.И. специальные средства наручники и нанесли ему не менее девяти ударов, в том числе Соколов А.С. не менее пяти ударов кулаками по голове, а Волков В.В. не менее трех ударов кулаками по голове и один удар ногой по телу потерпевшего, потребовав от последнего признаться, что хищение инструментов из дома № 5 по пер. Полтавский Нижнего Новгорода тот совершил один.

Дмитриев А.И., опасаясь за свою жизнь и здоровье, написал заявление от 08.03.2011 г. на имя и.о. начальника ОМ № 7 УВД Нижнему Новгороду, в котором сообщил, что кражу инструментов из дома № 5 по пер. Полтавский Нижнего Новгорода совершил один, а также сообщил об этом в объяснении от 08.03.2011 г.

Через некоторое время Соколов А.С. препроводил потерпевшего Дмитриева А.И. в дежурную часть ОМ № 7 УВД по Нижнему Новгороду, откуда он был отпущен около 9 часов 08.03.2011 г.

В совокупности своими умышленными преступными действиями Соколов А.С. и Волков В.В. причинили Дмитриеву А.И. физическую боль и телесные повреждения в виде компрессионного неосложненного перелома тела 1-го поясничного позвонка, ушиб поясничной области (болезненность остистых отростков, напряжение мышц, ограничение движений), сотрясение головного мозга, полуциркулярные ссадины запястий. Данные повреждения в комплексе вызвали причинение средней тяжести вреда здоровью по признаку длительного расстройства здоровья.

Применив насилие в нарушение статей 3, 5, 12, 18-22 Закона РФ «О полиции», Соколов А.С. и Волков В.В. существенно нарушили права Дмитриева А.И., гарантированные статьями 21, 22, 27 Конституции Российской Федерации, согласно которым: никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Кроме того, указанными действиями Соколов А.С. и Волков В.В. дискредитировали органы полиции, подорвали авторитет правоохранительных органов и доверие граждан к государству, обязанному в соответствии со статьями 2, 17, 18, 45 Конституции Российской Федерации обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, чем причинили существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

*Подсудимые Соколов А.С. и Волков В.В. в ходе судебного разбирательства виновными себя по предъявленному обвинению не признали, заявив об отсутствии события данного преступления и отсутствии доказательств их вины в инкриминируемом им уголовно-наказуемом деянии, отказавшись от дачи показаний в соответствии со ст.51 Конституции РФ.*

*Из показаний Соколова А.С., данных им в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого и оглашённых на основании п.3 ч.1 ст.276 УПК РФ по ходатайству стороны обвинения, следует, что с 14.07.2008 г. по 03.07.2012 г. он работал в органах МВД России. С 2009 года состоял в должности оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска отдела милиции №7 УВД по Нижнему Новгороду. С осени 2011 г. до 03.07.2012 г. состоял в должности оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска отдела полиции №7 УМВД России по Нижнему Новгороду.*

07.03.2011 г. во второй половине дня около 15-16 часов ему на сотовый телефон позвонил начальник отделения по имущественным преступлениям Ильин И.В., который сообщил, что в отделе милиции находится задержанный мужчина, подозреваемый в совершении кражи инструментов из дома №5 по пер. Полтавский Нижнего Новгорода. Ильин сказал, что необходимо поработать с задержанным с целью выяснения обстоятельств совершения

преступления, попросил его позвонить оперуполномоченным Волкову и Куликову, чтобы те приехали помогать ему по работе. Он позвонил Волкову и сообщил о необходимости приезда в отдел милиции, Куликову дозвониться не смог, так как тот не брал трубку. В отдел милиции он приехал в течение 20-30 минут. С ним одновременно к его рабочему кабинету № 310 подошел оперуполномоченный Волков В.В. Он позвонил Ильину и доложил об их приезде. Примерно через 10-15 минут в кабинет зашел Ильин вместе с Дмитриевым А.И. Ильин указал Дмитриеву на стул, стоящий рядом со столом ближе к выходу из кабинета. В кабинете № 310 располагалось три общих рабочих стола и стулья. Дмитриев сел на указанное Ильиным место. Дверь в кабинет была открыта. Ильин прошел к нему в кабинет и сел за стол напротив Дмитриева рядом с Волковым. Он (Соколов) сидел на лавке, расположенной слева от входа в кабинет № 310. Ильин стал задавать Дмитриеву вопросы по его личности, выяснил, где тот живет, чем занимается и зарабатывает на жизнь, имеет ли судимости. Дмитриев спокойно отвечал на вопросы, сообщил, что в Нижнем Новгороде живет недавно, прибыл из Ростова, ранее судим за кражи, всю жизнь работал на стройках. В ходе беседы Ильин стал общаться с Дмитриевым о совершенной накануне краже инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода. О данном преступлении он и Волков стали узнавать параллельно общению Ильина и Дмитриева. Ильин сообщил Дмитриеву, что тот подозревается в совершении кражи, на что Дмитриев ответил, что никакой кражи не совершал, при этом пояснил, что работал в данном доме рабочим. Ильин несколько раз говорил, что кражу совершил именно Дмитриев, так как больше совершить её было некому, поскольку Дмитриев работал в данном доме непродолжительное время, и сразу после его увольнения была совершена кража. Дмитриев указывал, что кражу не совершал. Он и Волков находились в кабинете и наблюдали за общением Ильина и Дмитриева в течение нескольких десятков минут, в течение которых последний отрицал свою причастность к краже. Затем в какой-то момент с небольшими временными промежутками, два-три раза к ним в кабинет заходил начальник криминальной милиции Кудрин О.Г., который также спрашивал Дмитриева об обстоятельствах совершения кражи. Дмитриев А.И. на вопросы Кудрина О.Г. отрицал свою причастность к данному преступлению. Угроз в адрес Дмитриева как со стороны Кудрина и Ильина, а также его и Волкова не звучало. Затем Ильин сообщил Дмитриеву, что имеется видеозапись камер наблюдения с соседнего дома, на которой его (Дмитриева) опознал потерпевший. Несмотря на это, Дмитриев продолжал отрицать свою причастность к краже. В процессе общения с Дмитриевым он и Волков задавали Дмитриеву уточняющие вопросы. Ильин вел беседу с Дмитриевым, который через несколько минут и нескольких дополнительных вопросов Ильина обратился к последнему со словами: «Ладно, начальник, совершил данную кражу я вместе с Пашей». Соколов А.С. заявил, что ему не известно, по какой причине Дмитриев А.И. решил сознаться в данном преступлении. Также Ильин сообщил Дмитриеву, что в распоряжении сыщиков имеется след обуви, изъятый с места происшествия.



9

Он лично (Соколов) не сравнивал данный след с обувью, в которой в этот момент находился Дмитриев А.И. Также Дмитриев на дополнительные вопросы, которые задавались как им, так и Ильиным вместе с Волковым, ответил, что во время кражи, которую непосредственно совершал Паша, он стоял около дома «на стрёме». Дмитриев после того, как сознался в совершении преступления, просил посмотреть видеозапись, но тому не стали показывать видеозапись, по какой причине не знает. Что было похищено из дома, Дмитриев не рассказывал. Они Дмитриева не спрашивали где похищенное имущество. Он на тот момент также не знал, что похищено из дома, знал лишь в общих чертах от Ильина, что похищен строительный инструмент. В его присутствии в кабинете №310 Дмитриев написал заявление на имя начальника отдела милиции о совершенной им краже, также в кабинете находились Ильин и Волков. В заявлении Дмитриев А.И. указал, что тот совершил кражу вместе с мужчиной по имени «Паша». Затем он или Волков взяли с Дмитриева письменное объяснение об обстоятельствах совершения кражи. После этого по указанию Ильина, уехавшего к тому моменту домой, он (Соколов) поднялся на четвертый этаж к дежурному следователю Бойко, которому сообщил о том, что Дмитриев готов давать показания по краже. Бойко сказал, что необходимо вызвать адвоката, после чего преступить к допросу. Адвокат приехал примерно через один час. Он, Волков и Дмитриев ожидали приезда адвоката в кабинете № 310. Когда приехал адвокат, об этом им сообщил Бойко, который сам зашел к ним в кабинет. Затем они все вместе поднялись в кабинет, где находился адвокат - мужчина. Следователь Бойко пояснил Дмитриеву, что это адвокат, при этом Дмитриев и адвокат остались в кабинете Бойко для конфиденциальной беседы на несколько минут, после чего следователь Бойко стал допрашивать Дмитриева в качестве подозреваемого. Он и Волков находились в кабинете Бойко по просьбе последнего в течение допроса поочередно. По окончании допроса следователь Бойко пояснил, что необходимо выехать на место происшествия для проверки показаний Дмитриева на месте. В период времени с 19 до 21 часа 7 марта 2011 года они выехали на место происшествия для проверки показаний на месте на служебном автомобиле «Газель». Затем они приехали на место происшествия, куда приехал на своем автомобиле оперуполномоченный Куликов, который остался с водителем «Газели». Он, Волков, Дмитриев, адвокат и следователь прошли к дому №5 по пер. Полтавский Нижнего Новгорода. Следователь Бойко попросил его и Волкова найти понятых, которых они нашли в соседних домах. Это были мужчина и женщина. Когда они подошли к следователю Бойко, он (Соколов) надел на одну из рук Дмитриева наручник, другой конец наручника пристегнул к своей руке, поскольку опасался за свою жизнь ввиду того, что ранее Дмитриев оказывал неповиновение при доставлении в отдел милиции оперуполномоченному Наумову, который написал по данному поводу рапорт. Об этом он узнал от кого-то из коллег еще до допроса Дмитриева в качестве подозреваемого, рапорт Наумова он не видел, его содержание ему не известно. Кроме того, со

слов Ильина он полагал, что Дмитриев - задержанный. Следователь Бойко не говорил ему, что Дмитриев задержан. Дмитриев при этом вел себя спокойно не агрессивно. По обстоятельствам кражи Дмитриев добровольно дал показания на месте происшествия. После данного следственного действия, он отстегнул наручник от руки Дмитриева и проследовал вместе с тем в дежурному автомобилю. По приезду в отдел милиции он позвонил Ильину и доложил, что следственные действия с участием Дмитриева проведены. Бойко ответил, что Дмитриев тому не нужен, и им надо ехать за вторым фигурантом, то есть Павлом (*следствием установлено, что «Павлом» является Коротков П.М.*). В дежурной части пояснили, что из дежурных оперуполномоченных есть только Бедняков. Кто-то из начальства, скорее всего, это был Ильин, сказал, что надо оказать помощь Беднякову при доставлении в отдел милиции второго фигуранта. Впоследствии на дежурном автомобиле «Волга» он, Волков, Куликов, Бедняков, водитель, а также Дмитриев, который показал им местожительство Павла, приехали к дому последнего. В соседнем доме проживал сам Дмитриев. Когда они подъезжали, Дмитриев позвонил своей жене и сообщил, что скоро приедет к дому. К их приезду на улице стояли жена и сын Дмитриева. Дмитриев обратился к сыну, чтобы тот показал оперативникам место жительства Павла. Он, Волков, Куликов и Бедняков позвонили в дверь, указанную сыном Дмитриева, который сразу ушел из подъезда двухэтажного дома. Коротков П.М. оказался дома, и они объяснили тому то, что тот подозревается в краже. Коротков согласился проехать с ними в отдел милиции, отрицая свою причастность к совершенному преступлению. Они вышли на улицу, где Коротков, увидев Дмитриева, стал выражаться нецензурными словами в адрес последнего, пытаясь понять, почему тот указывает на него как на лицо, совершившее кражу. Затем Дмитриев, находясь с женой, пояснил, что готов проехать в отдел милиции и подтвердить, что кражу совершал совместно с Коротковым П.М. Они сели в автомобиль и приехали к отделу милиции, где поднялись все вместе на третий этаж. Он, Волков, Куликов и Коротков прошли в кабинет №310, а Бедняков с Дмитриевым зашли в соседний кабинет. В ходе общения, Коротков заверил их о своей непричастности к преступлению, указав, что действительно работал вместе с Дмитриевым в доме, откуда был украден инструмент. Они посчитали, что Коротков действительно непричастен к совершению кражи и примерно через 20 минут, Дмитриев был заведен в кабинет № 310. Дмитриев продолжил настаивать на том, что кражу совершил совместно с Коротковым, при этом последний стал общаться с Дмитриевым на воровском жаргоне, обещая неприятности Дмитриеву за то, что тот его оговаривает. В какой-то момент Дмитриев стал путаться об обстоятельствах совершения кражи, при этом он, Волков и Куликов стали задавать уточняющие вопросы. Также в кабинете периодически находился Бедняков, который отлучался. Также непродолжительное время в кабинете находился следователь Бойко. При этом кто-то из коллег либо он взял объяснение с Короткова. Затем Дмитриев, запутавшись в обстоятельствах кражи, сказал, что совершил кражу один. Это

Дмитриев сказал в присутствии Короткова. После этого Коротков был отпущен домой, при этом Куликов дал Короткову 500 рублей на такси. Сразу после ухода Короткова они стали интересоваться у Дмитриева, по какой причине он оговаривал Короткова. Дмитриев пояснил, что у того имелась обида на Короткова с 2010 года. Дмитриев также по собственному желанию написал заявление на имя начальника отдела милиции об обстоятельствах совершения преступления: что совершил кражу один. После этого Куликов и Волков пошли к следователю Бойко, чтобы сообщить об этом. Он, Бедняков и Дмитриев остались в кабинете № 310, при этом Дмитриев сидел на стуле напротив входа в кабинет, рядом с сейфом и лавкой, расположенной слева от входа в кабинет. Через несколько минут Дмитриев попросил, чтобы ему показали видеозапись камер наружного наблюдения с дома, соседнего с местом происшествия. Видеозапись имелась на компьютере в кабинет № 307, ключ от которого был у Беднякова. Поэтому Бедняков вышел из кабинета вместе с Дмитриевым, чтобы показать последнему видеозапись. Входную дверь в кабинет № 310 за собой Дмитриев и Бедняков не закрыли. Он (Соколов) остался в своём кабинете. Затем он услышал из коридора шум, вышел из кабинета. В коридоре он увидел Беднякова, стоящего рядом с проёмом, ведущим к кабинету № 307. Он подошел к Беднякову и спросил того, где Дмитриев, и по какой причине Бедняков стоит в коридоре. Бедняков пояснил, что Дмитриев куда-то делся, но куда именно - не знает. Затем они услышали со стороны лестницы посторонний шум и грохот. Он и Бедняков быстрым шагом прошли к лестнице, где увидели, как Волков и Куликов поднимались по ней либо находились вместе с Дмитриевым на лестничной клетке между вторым и третьим этажами. Помнит, что указанные лица шли, а, возможно, лежали на ступенях либо на лестничном марше. Поскольку на лестничной клетке отсутствует освещение, он фактически видел лишь силуэты Куликова, Волкова и Дмитриева, затем поднявшихся на третий этаж. Куликов и Волков поднялись вместе с Дмитриевым на третий этаж спокойным шагом. Куликов и Волков не ругались, на Дмитриева не кричали. Руки Дмитриева были заведены за спину, кем именно: Волковым или Куликовым, - он не знает. Были ли на руках Дмитриева наручники, он не помнит. Куда Куликов и Волков завели Дмитриева, после того как поднялись на третий этаж, не помнит. Куда пошел Бедняков после этого, не помнит. Куда он сам пошел, также не помнит. Возможно, он пошел в дежурную часть или в свой рабочий кабинет №310. Когда Куликов и Волков вели Дмитриева по третьему этажу, он поинтересовался у тех, что случилось. Куликов или Волков ответили, что те спускались по лестнице с четвертого на третий этаж и увидели спускающегося по лестнице Дмитриева, окрикнули его, а Дмитриев упал с лестницы, как именно, в какой части лестницы и по какой причине, он (Соколов) не знает. Когда Волков и Куликов вели Дмитриева, последний шел обычной походкой, не кричал, не оказывал никакого сопротивления. Каких-либо видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. не было, самочувствие у того было нормальное, вызвать «скорую помощь» он не просил. Помнит, что в соседнем кабинете № 311, Волков

написал какой-то рапорт. Куда тот передал данный рапорт, ему не известно. К тому моменту он закрыл дверь своего кабинета и опечатал его пластилиновой печатью. После этого он вместе с Куликовым и Волковым повел Дмитриева в дежурную часть для водворения в камеру для административно задержанных. Волков при этом зашел вместе с Дмитриевым в помещение для работы с административно задержанными. Куликов вышел на улицу. Волков вышел на улицу через центральный вход через несколько минут, они покурили и сели в машину. Сначала Куликов отвез его, а затем Волкова. На работу он вышел 09.03.2011 г., это был обычный рабочий день. Впоследствии по уголовному делу, где подозреваемым являлся Дмитриев, он не работал, поручения ему не выдавались.

Кроме того, подозреваемый Соколов А.С. показал, что Дмитриев только в самом начале отрицал свою причастность к краже. В ходе допроса в качестве подозреваемого и после него Дмитриев менял свою позицию только в части того, совершил кражу один или с Коротковым.

Соколов А.С. также показал, что наручники были применены им при проверке показаний Дмитриева на месте по своей инициативе, поскольку он считал Дмитриева задержанным в порядке, предусмотренном УПК РФ, а также в соответствии с законом «О милиции», и тот мог оказать сопротивление. Также со слов сотрудников РУВД ему было известно, что накануне Дмитриев оказывал неповиновение им.

Из показаний подозреваемого Соколова А.С. также следует, что вечером 07 марта 2011 года Дмитриев А.И. был помещен в камеру КСЗЛ на основании рапорта Волкова В.В. примерно до 2-х часов ночи, при этом на самочувствие он не жаловался, телесных повреждений у Дмитриева не было.

Подозреваемый Соколов А.С. показал, что не может объяснить, при каких обстоятельствах Дмитриев А.И. получил телесные повреждения в виде компрессионного неосложненного перелома тела 1-го поясничного позвонка, сотрясения головного мозга, полуциркулярных ссадин запястий. Ни он (Соколов), ни его коллеги физической силы в отношении Дмитриева А.И. не применяли.

При этом подозреваемый Соколов А.С. отказался пройти психофизиологическое исследование с использованием детектора лжи для проверки достоверности его показаний (т.5 л.д.105-114).

*Из показаний Волкова В.В.,* данных им в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого и оглашённых на основании п.3 ч.1 ст.276 УПК РФ по ходатайству стороны обвинения, следует, что в органах МВД он служил с 2004 года, проходил службу ОМ № 7 УВД Нижнего Новгорода в должности оперуполномоченного отдела уголовного розыска по линии краж из автотранспорта и автотранспорта. Из органов МВД РФ уволился 13.03.2011 г.

07.03.2011 около 15 часов ему позвонил на сотовый телефон коллега - Соколов Алексей, оперуполномоченный отдела уголовного розыска, сообщив, что начальник данного отдела Ильин И.В. дал указание прибыть

ему на службу и помочь в работе Соколову. Через 20-30 минут он прибыл на работу, зашёл в кабинет № 310, где работал Соколов. Спустя некоторое время, туда зашел Ильин вместе с мужчиной, как впоследствии ему стало известно, Дмитриевым А.И. Ильин посадил Дмитриева на стул и стал задавать вопросы о краже строительных инструментов на ул. Полтавской Нижнего Новгорода. Дмитриев вел себя спокойно, на открытых участках его тела видимых телесных повреждений не было. На руках Дмитриева наручников не было. Дмитриев свою причастность к краже отрицал. Он и Соколов также стали принимать участие в беседе, периодически в кабинет заходил начальник криминальной милиции Кудрин О.Г., который также спрашивал Дмитриева о преступлении. Беседа с Дмитриевым велась корректно, никакого давления на него с их стороны, а также со стороны Ильина и Кудрина не оказывалось. В ходе беседы никто из них не применял физического или психического насилия к Дмитриеву, наручники на того не надевались. Ильин сообщил Дмитриеву, что имеется видеозапись с камеры наружного наблюдения, установленного на доме, соседнем с местом кражи. Ильин также сообщил, что на видеозаписи изображен Дмитриев. Со слов Ильина следовало, что с места происшествия изъяты след обуви. Однако, Дмитриев заявил, что кражу совершил парень по имени «Паша», а он стоял в это время «на шухере». После этого Дмитриев решил написать явку с повинной, дал письменные объяснения. После этого, Соколов пошел к следователю Бойко и сообщил о том, что Дмитриев написал явку с повинной. Затем следователь Бойко вызвал дежурного адвоката и в своём служебном кабинете, расположенном на 4-ом этаже здания Советского РУВД допросил Дмитриева в присутствии защитника. На допросе Дмитриев вел себя спокойно, признавался в хищении строительных инструментов.

В ходе допроса он вышел из кабинета следователя, а на допросе остался Соколов. После допроса возникла необходимость выехать на проверку показаний подозреваемого Дмитриева. Он, Соколов, Бойко, адвокат, водитель и Дмитриев на служебном автомобиле дежурной части выехали на ул. Полтавскую Нижнего Новгорода для проверки показаний Дмитриева на месте. На улице в это время было темно. Прибыв на место, он из соседнего дома пригласил женщину и мужчину в качестве понятых. Проверку показаний Дмитриева проводил следователь. Дмитриев добровольно рассказал и показал об обстоятельствах совершенного хищения.

На вопрос был ли Дмитриев к этому моменту задержан в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ, подозреваемый Волков В.В. показал, что не знает. Он думал, что Дмитриев задержан, так как Соколов, когда звонил ему по телефону, вызывая на работу, сообщил о необходимости поработать с задержанным по подозрению в совершении преступления.

В процессе проведения проверки показаний Дмитриева на месте подъехал оперуполномоченный уголовного розыска Куликов. Он после окончания следственного действия сел в машину Куликова и поехал с ним в отдел милиции, а Соколов возвращался вместе со следователем, адвокатом и Дмитриевым на дежурном автомобиле. По прибытии он и Куликов

но.  
его  
ым  
для  
с  
ми.  
год  
гов  
ыл  
де  
не

ев  
в  
ко

и  
н  
а  
ь  
о

о  
а  
а

а  
э

,  
г

г

поднялись в 310-й кабинет. Потом прибыл Соколов и сообщил, что необходимо выехать за Павлом, который вместе с Дмитриевым совершил кражу. Дмитриев поехал с ними, для того чтобы показать, где живет Павел. За Павлом поехали он, Соколов, Куликов, водитель и Дмитриев. Они проследовали к месту проживания Павла, от которого недалеко проживал Дмитриев. Их на месте встретили жена и сын Дмитриева, который попросил своего сына показать сотрудникам полиции, где живет Павел. Сын данную просьбу выполнил, показал, где живет Павел. Они предложили Павлу проехать в отдел полиции. Когда Павел вышел на улицу, у того Дмитриевым началась словесная перепалка, Павел стал высказывать претензии. После чего Дмитриев решил проехать с ними и дать показания на Павла. Затем они все вернулись в отдел полиции. Дмитриев остался дежурным оперуполномоченным по имени Артем в кабинете на третьем этаже. Он, Соколов и Куликов прошли с Павлом в 310-й кабинет. Дверь кабинет они не закрывали. Павел свою причастность к краже отрицал, просил провести очную ставку с Дмитриевым. После чего они привели Дмитриева в кабинет № 310, провели беседу между Павлом и Дмитриевым, в результате которой Дмитриев сообщил, что кражу совершил он один, а Павел не причастен к ней. Это было около 22 часов 7 марта 2011 года. Никаких документов в ходе беседы Павла с Дмитриевым он не составлял. После чего он по какой-то причине пошел на четвертый этаж, а в кабинете № 310 оставались Куликов, Соколов и Дмитриев. На четвертом этаже в коридоре встретил Куликова, с которым стал спускаться вниз по лестничному маршу. Когда они находились между третьим и четвертым этажом, то увидел Дмитриева, тот бежал из коридора третьего этажа на лестничную площадку. Или он, или Куликов крикнули тому остановиться. В это время Дмитриев пропал из поля его зрения, так как обзор ему закрывала доска перил. Слышал грохот и понял, что Дмитриев упал по лестнице вниз. После чего он и Куликов стали быстро спускаться вниз к Дмитриеву. Обнаружил Дмитриева на лестничной площадке между вторым и третьим этажом. Тот сидел на ягодицах. Они подняли Дмитриева, спросили, как тот себя чувствует, нужна ли ему скорая помощь. Видимых повреждений у него не было, Дмитриев сказал, что все нормально. После чего он и Куликов решили сопроводить Дмитриева на третий этаж, для того чтобы узнать, в чем дело. Завели Дмитриева в один из кабинетов на третьем этаже. Кто-то решил поискать Бойко, чтобы выяснить, что делать с Дмитриевым. Но Бойко не нашли. Он решил отвести Дмитриева в дежурную часть, для того чтобы дежурный решил, что дальше делать с Дмитриевым. Дмитриева сопровождал в дежурную часть около 24 часов, точное время назвать не может, после чего ушел домой. Дома он был около 1 часа ночи 8 марта 2011 года. Он категорически утверждает, что физическую силу ни он, ни другие сотрудники милиции к Дмитриеву не применяли.

На вопрос писали ли он какой-либо рапорт с просьбой содержания Дмитриева в дежурной части до утра 08.03.2011 г., подозреваемый Волк В.В. показал, что не помнит данного факта.

На вопрос были ли какие-либо телесные повреждения у Дмитриева, когда он в последний раз видел его, и высказывал ли Дмитриев жалобы на здоровье, подозреваемый Волков В.В. показал, что видимых телесных повреждений у Дмитриева не было, жалоб тот не высказывал.

На вопрос давалось ли следователем поручение оперативным сотрудникам по раскрытию хищения инструментов из дома по пер. Полтавский Нижнего Новгорода, подозреваемый Волков В.В. показал, что такого поручения он не видел.

На вопрос правильно ли то, что его работа 07.03.2011 г. свелась фактически только к получению признания Дмитриева в совершенном хищении, подозреваемый Волков В.В. показал, что он помогал Соколову и выполнял ту работу, которую его попросили сделать.

На вопрос может ли он объяснить, где и при каких обстоятельствах Дмитриев мог получить телесные повреждения, подозреваемый Волков В.В. показал, что не исключено, что Дмитриев мог получить телесные повреждения на улице, уже после того, как того отпустили из полиции.

На вопрос может ли он указать причину, по которой Дмитриев указывает на него как на лицо, которое применяло к нему физическую силу, подозреваемый Волков В.В. показал, что это может быть неприязнь ранее судимого лица к сотруднику правоохранительного органа.

На вопрос просматривал ли он видеозапись с камер наружного наблюдения с места происшествия по пер. Полтавскому Нижнего Новгорода, подозреваемый Волков В.В. показал, что просматривал, и на этой видеозаписи видно мужчину, его лица различить невозможно, о том, что это Дмитриев, он утверждать не может (*т.5 л.д.170-174*).

*Несмотря на позицию по отрицанию вины, избранную подсудимыми Соколовым А.С. и Волковым В.В. в ходе судебного разбирательства, их виновность по предъявленному обвинению нашла своё полное подтверждение в ходе судебного разбирательства и подтверждается совокупностью следующих доказательств, исследованных в ходе судебного следствия.*

*Из показаний потерпевшего Дмитриева А.И., данных на предварительном следствии и в суде, следует, что личной неприязни он к подсудимым Соколову А.С. и Волкову В.В. никогда не имел, как не имеет и в настоящее время; до происшествия с ними знаком не был, оснований для оговора данных лиц у него не имеется.*

06.03.2011 г. около 16 часов к нему домой приехали двое оперативных сотрудников полиции (в ходе предварительного расследования было установлено, что это Наумов В.Ю. и Гусев А.Л.), спросили, работал ли на строительства коттеджа по пер. Полтавскому Нижнего Новгорода. Он ответил утвердительно. Тогда они забрали его паспорт и предложили проехать в Советский районный отдел милиции для разбирательства. Он приехал с ними в отдел милиции, где Наумов В.Ю. передал его оперативному дежурному. Через пять-десять минут за ним вернулся Наумов В.Ю. и отвел

его в один из кабинетов, расположенных на третьем этаже, в котором с ним пообщался в течение нескольких минут Ильин И.В. Он сообщил Ильину, что не совершал кражу. После этого Ильин И.В. дал указание Наумову В.Ю. чтобы тот отвел его в камеру для административно-задержанных. Он был помещен в камеру для административно-задержанных, в которой находились студенты, как впоследствии ему стало известно, Кокин В.Н. и Легостаев Л.В. Утром он проснулся, в дежурной части работала другая смена. Его, Кокина В.Н. и Легостаева Л.В. около 10-11 часов вывели из здания РУВД и доставили к мировому судье Советского района, где в течение двух часов были рассмотрены административные материалы. В отношении него было принято решение о прекращении административного производства по факту невыполнения законного требования сотрудника полиции. После этого он был обратно доставлен в Советский РУВД, где на первом этаже около дежурной части его встретил оперуполномоченный Соколов А.С., который привел его в кабинет №310, в котором находился Ильин И.В. Через небольшой промежуток времени в кабинет зашли Соколов А.С. и Волков В.В. Ильин И.В. стал расспрашивать, где он был в момент совершения преступления, говорил, что ему лучше во всем сознаться. Он сказал, что кражу не совершал и находился у себя дома вместе с соседями. Ильин И.В. сказал, что его опознали по видеозаписи. Он по-прежнему говорил, что не причастен к краже, и не знает, кто мог её совершить. Затем он попросил показать ему видеозапись с места происшествия. Соколов А.С. отвел его в один из соседних кабинетов, где на мониторе компьютера включил видеозапись с изображением силуэта мужчины, идущего по улице в темное время суток. Он (Дмитриев) сказал, что данный мужчина похож на Короткова П.М., который также вместе с ним работал на отделке коттеджа, где был украден инструмент. Соколов А.С. сказал ему: «Вот и грузи Павла, а ты уйдешь под расписку». После этого, он и Соколов вернулись в кабинет №310, где он сел на стул, стоящий около стола справа от входа в кабинет. Примерно через пять минут после его прихода в кабинет, когда он стоял посередине кабинета, оперуполномоченный Соколов А.С., ничего не говоря, подошел к нему и завел ему обе руки за спину, надел на них наручники, при этом наручники были затянуты очень сильно, сжав кожу, врезавшись в нее, отчего ему было очень больно. Затем он почувствовал, что его ударили ногой в область голени правой ноги, сделав ему подсечку, в результате чего он упал на пол, сев на ягодицы. Он считает, что удар по ноге ему нанес Соколов А.С., так как именно он, надев наручники, находился сзади его. Соколов А.С. сразу стал давить ему обеими руками на плечи, чтобы он не встал. Волков в тот момент взял черный ремень, наподобие автомобильного ремня безопасности, с рядом стоящих стульев и связал ему обе ноги в области щиколоток крест на крест. Соколов А.С. к ремню привязал веревку, которую взял со стула, а другой конец веревки пропустил под ним и протянул под наручниками, натянув веревку, поэтому его руки оказались вплотную к спине. Затем Соколов А.С. стал прижимать ему грудную клетку к коленям, отчего он испытал сильную физическую боль. Сначала Соколов А.С.



ИМ  
н  
т  
О,  
ыл  
сь  
В.  
на  
и  
в  
э  
/

надавливал на него руками, а потом сел на плечи. При этом Волков В.В., находясь рядом с ним, наносил ему периодически одиночные удары рукой, сжатой в кулак в область затылка, а также коленями в область груди и туловища. В общей сложности Волков В.В. нанес ему не менее десяти ударов, из которых не менее пяти ударов руками, сжатыми в кулак, было нанесено ему по голове в область затылка и не менее пяти ударов ногами в область туловища. Удары были сильные. В какой-то момент от того, что Соколов А.С. сидит у него на плечах, он почувствовал острую боль в области поясницы. В ходе издевательств над ним со стороны Соколова А.С. и Волкова В.В. Ильин И.В. находился в этом же кабинете и наблюдал за происходящим. Испытав резкую боль в пояснице, он закричал, чтобы Соколов и Волков перестали издеваться над ним. У него из глаз потекли слезы, кроме этого, он перестал чувствовать ноги. Он кричал, что признается во всём, и всё, что им нужно, напишет и подпишет. Только после этого Соколов А.С. встал с плеч, а Волков В.В. перестал бить его. Немного придя в себя от боли, он ещё раз сказал, что напишет всё, что надо. Когда он лежал в связанном виде на полу, в 310-й кабинет заглянул следователь Бойко, который, увидев происходящее, поспешил уйти. После этого Соколов А.С. снял с него наручники, а Волков В.В. развязал ноги. Затем они взяли его под руки и посадили за стол, расположенный посередине комнаты. Ильин И.В., сидевший за соседним столом около окна, дал ему лист и ручку, сказал, чтобы он написал, как совершил кражу. Он сказал, что не знает, что надо писать. Ильин сказал, что нужно «грузить» Короткова П.М., а Волков В.В. стал диктовать ему текст, содержание которого заключалось в том, что ночью 05.03.2011 г. он совершил кражу из дома, расположенного по пер. Полтавский Нижнего Новгорода, похитив «болгарку», перфоратор, электродрель и другой инструмент. При этом Ильин И.В. сказал, чтобы указал, что совершил кражу совместно с Коротковым П.М., пообещав, что сделает из него свидетеля. Заявление было написано им на имя начальника отдела милиции Корнилова. Он понимал, что написанное является неправдой, так как кражи он не совершал, но боялся, что его продолжат пытаться, требуя от него признания в совершении преступления. Затем Соколов А.С. по указанию Ильина И.В. отвел его на четвертый этаж в кабинет следователя Бойко, который вызвал дежурного адвоката, в присутствии которого допросил его в качестве подозреваемого. Во время допроса он изложил следователю содержание ранее продиктованного ему Волковым текста, согласно которому он совершил кражу совместно с Коротковым П.М. После допроса, следователь Бойко сказал, что необходимо проехать на место происшествия и провести проверку его показаний. При этом, мера пресечения в отношении него не избиралась, в качестве подозреваемого он не задерживался, протокол задержания следователем в отношении него не составлялся. У него болела голова и спина, в результате того, что он был подвергнут избиению и издевательствам со стороны оперативных сотрудников полиции. Он вместе со следователем, адвокатом, оперативными сотрудниками Советского РУВД Волковым В.В. и Соколовым

А.С. приехал на пер. Полтавский, где он вышел из автомобиля. При это Соколов А.С. сразу надел ему на правую руку наручник, а другой пристегнул к своей руке. Затем они прошли к дому, откуда была совершена кража инструмента. В проверке показаний на месте участвовали понятые - мужчина и женщина. Следователь Бойко попросил его в присутствии понятых рассказать об обстоятельствах совершения кражи. Он повторил ранее сказанное им в ходе допроса в качестве подозреваемого. Следователь Бойко сфотографировал его три-четыре раза около дома, где он показывал непосредственно на дом и, направление, куда и откуда они с Коротковым пришли. Следователь записал на месте его показания, после чего понятые ознакомились с протоколом и расписались в нем, как и он вместе с адвокатом. В ходе проверки Соколов А.С. указал ему направление, куда он якобы пошел с украденным инструментом. После проверки показаний на месте они вернулись к автомобилю и поехали обратно в отдел милиции. При этом, только в машине Соколов А.С. снял с него наручники. Следователь Бойко каких-либо замечаний Соколову по поводу того, что на него надеты наручники, не делал. По какой причине в отношении него использовались наручники, сказать не может. Какого-либо сопротивления он не оказывал, вел себя спокойно. Когда они приехали в отдел милиции он поднялся вместе с Соколовым А.С. и Волковым В.В. в кабинет №310, где Соколов А.С. позвонил, чтобы тому предоставили машину с целью поездки к Короткову П.М. Через 15-20 минут они спустились на улицу, где сели в гражданский автомобиль «Волга», за рулем которого находился водитель, также вместе с ними поехал еще один оперативный сотрудник, которого он видел первый раз. Они приехали к его дому, Соколов А.С. дал ему свой телефон, с которого он позвонил жене, чтобы та встретила его. К моменту их приезда на улицу вышла его жена и пасынок, который позвонил Короткову П.М. и выяснил, что тот находится у своей сожительницы, в соседнем доме. Пасынок пошел с Соколовым А.С., чтобы показать, где живет Коротков П.М., через непродолжительное время пасынок вышел из дома. Пока не было оперативных сотрудников, он сказал жене, что из него выбили показания, что у него болит спина, сказал жене, что его складывать в «конверт» и всю голову отбили. Через некоторое время из дома вышли оперативники вместе с Коротковым П.М. К нему подошел Соколов А.С. и сказал, что ему надо будет проехать в отдел, что все окончательно выяснить. Он согласился, так как ему некуда было деваться, сказали ехать, значит надо ехать. При этом супруге он сказал, что в случае если он не вернется, чтобы она написала на следующий день в прокуратуру и УСБ о том, что его избили, выбив из него признательные показания. По приезду в отдел милиции его завели в дежурную часть, где посадили на стул около дежурного, а все остальные оперативные сотрудники вместе с Коротковым П.М. поднялись на верхние этажи. Примерно через полчаса за ним спустился Соколов А.С., вместе с которым он вновь поднялся в кабинет №310, сколько было времени, не знает. Впоследствии ему стало известно, что Коротков П.М. вернулся домой в двенадцатом часу ночи, поэтому считает, что когда его вновь привели в

кабинет №310, время было около 22-23 часов. В кабинете были оперативные сотрудники, а именно Волков В.В., Соколов А.С., оперативный сотрудник, который ездил вместе с ними за Коротковым П.М., описать его не сможет, так как не помнит по прошествии времени, а также двое других сотрудников, которых ранее не видел, в настоящее время их внешность не помнит. Соколов А.С. стал говорить, почему он оговаривает невиновного человека, он ответил тому, что он говорил то, что ему сказали. Затем Соколов А.С. сказал Короткову П.М., что тот может идти домой, при этом снял с Короткова П.М. наручники, когда наручники были надеты на Короткова П.М., не знает. Коротков П.М. вышел из кабинета, ничего ему не сказав, еще Короткову П.М. кто-то дал пятьсот рублей на проезд. Затем Соколов А.С. или Волков В.В. завел ему руки за спину и надел на них наручники, снятые с Короткова П.М., при этом его посадили на стул, на котором сидел Коротков П.М. Соколов А.С. и Волков В.В. стали говорить ему, когда он начнет рассказывать правду. Соколов А.С. первый ударил его не менее двух раз в область затылка и верхней части головы, при этом удары наносился тыльной стороной ладони, сжатой в кулак. В результате этого он испытал сильную физическую боль. Он сказал, что у него был инсульт в 2009 году, после этого кто-то сказал, что на инсульт его смерть и спишут. После этих фраз Соколов ударил его по голове кулаком еще не менее трех раз в область затылка, говоря ему, чтобы он рассказывал про кражу. Он молчал. Затем подошел Волков В.В., который попытался ударить его ногой в область головы, но он слегка отшатнулся в сторону и удар ногой пришелся ему в плечо или верхнюю часть груди, точно не помнит. Затем Волков В.В. ударил его по голове кулаком, таким же образом, как и Соколов А.С., не менее трех раз. При этом Волков В.В. требовал, чтобы он рассказал, как совершил кражу. Он молчал. Его голова была опущена, и он смотрел в пол. Потом остальные присутствовавшие оперативные сотрудники в количестве трех человек, которых опознать не сможет, также стали наносить одиночные удары по голове, кто именно и сколько ударов нанес ему по голове, сказать не может, так как Соколов А.С. постоянно говорил, чтобы он смотрел в пол. Он сидел в кабинете примерно в течение одного часа. В какой-то момент Волков В.В. сказал, что вновь сделает ему «конверт», если он не расскажет, как все было. Он сказал, что совершил кражу один. Затем Соколов снял с него наручники. Волков В.В. дал ему листок и ручку, он вновь под диктовку Волкова В.В. написал явку с повинной в виде заявления на имя начальника милиции. После этого Соколов А.С. повел его в камеру на первый этаж. По пути Соколов А.С. сказал, что на следующий день в отношении него изберут меру пресечения в виде подписки о невыезде. Соколов А.С. подошел к дежурному, каких-либо бумаг ему не передал, и сказал, чтобы оперативный дежурный закрыл его. Его поместили в камеру, где находились Кокин В.Н. и Легостаев Л.В. Он зашел в камеру, сел и сказал им, что его избили милиционеры, спину «поломали». Одному из студентов он продиктовал номер телефона своей жены, чтобы тот позвонил ей на следующий день и сообщил о случившемся. Затем он уснул и проснулся утром от того, что его позвал оперативный

дежурный. Из камеры он был отпущен утром 08.03.2011. Он сразу позвонил супруге, чтобы та встретила его на ул. Кузбасской, поскольку очень плохо себя чувствовал: у него болели спина и голова, тошнило. По прибытии домой ему стало ещё хуже, поэтому жена вызвала ему «скорую помощь», врач которой отвезли его в медицинский стационар на госпитализацию.

Кроме того, потерпевший Дмитриев А.И. категорически оспаривал в суде показания подсудимых Соколова и Волкова о том, что мог получить телесные повреждения в другом месте и по вине иных лиц. Потерпевший Дмитриев А.И. прямо указал в суде, что сотрудники полиции Соколов А.С. и Волков В.В. пытали и били его в кабинете № 310 7 марта 2011 года в дневное и вечернее время с целью получения от него признательных показаний в краже чужого имущества. В других кабинетах он не находился. Находясь в здании Советского РУВД 06, 07 и 08 марта 2011 года он с лестниц не падал. Наручники надевались на него только тогда, когда он находился непосредственно в кабинете №310 отдела милиции, по коридорам в наручниках он не перемещался. В коридоре отдела милиции №7, где расположен кабинет №310 было освещение, что в темное время суток было светло как днем и все хорошо видно. Свободно перемещаться по коридору отдела милиции, где находится кабинет №310, он не мог, один он по коридору никогда не ходил, так как с ним постоянно находились рядом оперуполномоченные Волков В.В. либо Соколов А.С. Попыток самостоятельно покинуть здание отдела милиции №7 с его стороны не было, разрешения уйти у оперуполномоченных он также не спрашивал, так как понимал, что его никуда непустят.

*Согласно заключению специалиста №140-уд/2012 от 02.07.2012 г. по результатам прохождения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, проведенного в отношении потерпевшего Дмитриева А.И., выраженных реакций, свидетельствующих о том, что потерпевший искажает информацию об обстоятельствах причинения ему телесных повреждений сотрудниками милиции 07.03.2011 г. выявлено не было (т.2 л.д.74-77).*

*Достоверность показаний потерпевшего Дмитриев А.И. объективно подтверждается также следующими доказательствами.*

*Согласно телефонограмме из больницы № 39 Нижнего Новгорода от 08 марта 2011 года, в данный день в 11 час. 55 мин. в больницу доставлен Дмитриев Александр Иванович, 53-х лет, проживающий по адресу: Нижний Новгород, улица Знаменская, дом № 21, квартира № 19, - которому при осмотре в приёмном покое был поставлен предварительный диагноз – сочетанная травма. Со слов Дмитриева А.И. данную травму он получил при избивании сотрудниками отдела милиции № 7 (т.1 л.д.91).*

*08 марта 2011 года потерпевший Дмитриев А.И. обратился к и.о. начальника отдела милиции № 7 УВД по Нижнему Новгороду с заявлением, в котором, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, просил привлечь к уголовной ответственности сотрудников отдела уголовного розыска ОМ № 7 УВД по Нижнему*

Новгороду, которые 06 марта 2011 года около 17 час. причинили ему телесные повреждения (т.1 л.д.93).

25 марта 2011 года Дмитриев А.И. обратился с заявлением аналогичного характера к прокурору Советского района Нижнего Новгорода, в котором сообщил о своём незаконном задержании 6 марта 2011 года сотрудниками Советского РУВД, допущенной ими фальсификации материалов административного производства, а также своём зверском избиении сотрудниками уголовного розыска Советского РУВД в целях понуждения его к даче показаний против себя самого, в результате чего он получил сотрясение головного мозга, перелом позвоночника, а также оговорил себя и признался в краже, которую не совершал. По данному факту Дмитриев А.И. просил прокурора возбудить уголовное дело, сообщив, что хорошо запомнил виновных лиц (т.1 л.д.108).

В ходе настоящего судебного разбирательства Дмитриев А.И. уточнил дату получения им телесные повреждений от сотрудников милиции в ОМ № 7, сообщив, что вышеописанные события с ним произошли 07 марта 2011 года около 17 часов, а не 06 марта 2011 года. Дату он первоначально сообщил неверную, поскольку был в стрессовом состоянии 08 марта 2011 года и плохо ориентировался во времени.

Согласно выписке из медицинской карты № 1810 стационарного больного от 10 марта 2011 года, выданной заведующим отделением МЛПУ «Городская клиническая больница № 39», Дмитриев А.И. находился на лечении во 2-ом нейрохирургическом отделении данной больницы с диагнозом: сочетанная травма: сотрясение головного мозга, ушибы мягких тканей затылочной области, ушиб поясничного отдела позвоночника, ушиб грудной клетки, ссадины запястий (т.1 л.д.95).

Из расширенной справки, выданной главным врачом МЛПУ «Городская клиническая больница № 39» 21 марта 2011 года, следует, что за время пребывания в стационаре дополнительными медицинскими методами обследования у Дмитриева А.И. выявлены следующие повреждения: на компьютерной томографии – компрессионный неосложнённый перелом тела L 1 позвонка (т.1 л.д.116, 117).

Согласно записи врача приёмного покоя, сделанной 08 марта 2011 года в 12 час. 20 мин., при осмотре Дмитриев А.И. сообщил, что был избит в отделении милиции (т. 1 л.д.121).

Из талона к сопроводительному листу вызова бригады скорой медицинской помощи от 8 марта 2011 года следует, что при доставлении больного Дмитриев А.И. в МЛПУ ГКБ № 39 тот сообщил, что 6, 7 марта 2011 года его избили сотрудники милиции (т.1 л.д.118).

По заключению комплексной судебно-медицинской экспертизы №59-СЛ 2011 г. от 31.08.2011 г., у Дмитриева А.И., 1957 г.р., при поступлении в больницу № 39 08.03.2011 имелись: компрессионный неосложнённый перелом тела 1-го поясничного позвонка, ушиб поясничной области

(болезненность остистых отростков, напряжение мышц, ограничение движений), сотрясение головного мозга, полуциркулярные ссадины запястий. Все повреждения носят характер тупых травм, образовались от действия тупого (-ых) твёрдого (-ых) предмета (-ов), незадолго до его поступления в медицинский стационар. Данные повреждения в комплексе вызвали причинение средней тяжести вреда здоровью по признаку длительного расстройства здоровья.

Принимая во внимание характер, морфологию и локализацию повреждений у Дмитриева А.И. эксперты полагают, что они вполне могли образоваться при обстоятельствах, указанных потерпевшим Дмитриевым А.И.

При этом, компрессионный неосложненный перелом тела 1-го поясничного позвонка был выявлен у Дмитриева А.И. на обзорных спондилограммах 08 марта 2011 года, поэтому образовался до указанной даты. Эксперт исключил полностью возможность образования данного повреждения в ходе осуществления Дмитриевым А.И. своей трудовой деятельности в качестве грузчика, на что ссылалась сторона защиты в ходе судебного разбирательства (т.2 л.д.166-179).

*В ходе судебного разбирательства эксперты Мартус С.В. и Алейников А.В. полностью подтвердили результаты вышеуказанной экспертизы.*

*Свидетель Дмитриева О.Н., супруга потерпевшего Дмитриева А.И., показала, что 06.03.2011 г. около 17 часов в дверь их квартиры позвонили сотрудники полиции. Дверь квартиры открыл её сын от первого брака Красильников И.В. Она слышала, как пришедшие люди потребовали позвать Дмитриева А.И., которого затем забрали с собой в отдел милиции. При этом Дмитриев А.И. был здоров, никаких телесных повреждений не имел. Примерно через полчаса она позвонила супругу, который сообщил, что его везут в отдел милиции №7 УВД по Нижнему Новгороду беседовать по поводу какой-то кражи имущества. Затем телефон мужа всю ночь был отключен. Ранним утром 07.03.2011 г. она позвонила в дежурную часть отдела милиции №7, и дежурный пояснил ей, что Дмитриев А.И. задержан по подозрению в совершении кражи. Около 11-12 часов 07.03.2011 г. ей позвонил Дмитриев А.И., который пояснил, что его везут в суд, чтобы привлечь к ответственности за то, что он якобы оказывал сопротивление, а также выражался в адрес сотрудников милиции нецензурной бранью, пояснив, что ничего подобного не совершал. Примерно через час Дмитриев А.И. позвонил ей снова, и сообщил, что судья его отпустил домой, однако его снова зачем-то везут в отдел милиции №7 УВД по Нижнему Новгороду, при этом попросил привезти ему еду. Около 16 часов 07.03.2011 г. она вместе с Красильниковым А.А. приехала в отдел милиции №7 УВД по Нижнему Новгороду, где обратилась в дежурную часть, сообщив, что желает видеть своего мужа. Сотрудник милиции, находившийся в дежурной части, пояснил ей, что с её мужем проводятся какие-то мероприятия и что через некоторое время его спустят вниз. Примерно через час ожиданий к ним вышел другой*

сотрудник милиции и сообщил, что они могут ехать домой, поскольку через некоторое время Дмитриева А.И. отпускают.

Около 21 часов 07.03.2011 г. ей на сотовый телефон позвонил неизвестный номер. Оказалось, это звонил Дмитриев А.И. с сотового телефона одного из сотрудников милиции. Дмитриев А.И. попросил выйти к нему. Она вместе с Красильниковым И.В. вышла на улицу, где увидела автомашину «Волга» темного цвета, около которой стоял Дмитриев А.И. и сотрудники, одетые в гражданскую одежду. Один из сотрудников спросил ее, где находится Коротков П.М. Красильников И.В. позвонил Короткову П.М., который пояснил что находится в доме № 27 по ул. Знаменской Нижнего Новгорода, куда сотрудники милиции проследовали вместе с Красильниковым И.В. На непродолжительное время она осталась с Дмитриевым А.И. на улице один на один. По внешнему виду, прежде всего по выражению лица, было видно, что супруг находился в состоянии стресса и подавленности, как физической, так и моральной. Супруг тихим голосом сказал ей: «Оля ты не представляешь, как меня поломали, на мне живого места нет». Она сразу поняла, что супруга пытали или избивали, она даже не знала, что сказать супругу, так как чувствовала полную незащищенность. Спросить в подробностях у супруга она не успела, так как сотрудники милиции вывели Короткова П.М. на улицу. Когда сотрудники милиции привели Короткова П.М. к служебной автомашине, один из сотрудников милиции обратился к Дмитриеву А.И., сказав: «Саня, поехали в отдел, надо еще кое-что выяснить и домой приедешь». Дмитриев А.И. сел в автомобиль, по нему было видно, что он боится ослушаться и не поехать вместе с сотрудниками милиции, после чего супруга увезли. Она подождала некоторое время, после чего позвонила супругу на телефон, но абонент был недоступен.

08.03.2011 г. около 09 часов ей позвонил супруг и сказал: «Оля, я не знаю, куда мне выйти на остановку, меня сейчас выпустили из отдела, у меня сил нет, все тело ломит, голова болит, что я даже не могу сообразить, куда идти на остановку». Она стала объяснять ему как пройти на пл. Советскую, чтобы сесть в автобус и доехать до автобусной остановки «По требованию», где она и сын встретят его. Через некоторое время ей позвонил супруг и сказал, что подъезжает к автобусной остановке. Автобус остановился, двери открылись и она вместе с сыном фактически «сняли» Дмитриева А.И. со ступеней лестницы автобуса, так как тот передвигался очень медленно. Затем она и сын взяли Дмитриева А.И. под руки и довели того до дома. Дмитриев А.И. шел к дому еле-еле на полусогнутых ногах, так как не мог их разогнуть, как и спину, которая была согнута. Она была в шоке, у супруга просто не было слов, по выражению его лица ей стало понятно, что он очень плохо себя чувствует. Она была в растерянности и опустошена видом супруга, которого 06.03.2011 г. сотрудники милиции забрали из дома в здоровом состоянии, а после освобождения супруг вернулся из Советского РУВД «еле-еле живой». Они зашли в подъезд, где очень медленно поднялись по лестнице на второй этаж, после чего в квартире супруг с ее помощью лег на диван, и она вызвала

«скорую помощь», которая приехала в 12 часу дня. Врач-женщина поднялась к ним в квартиру, где измерила давление супругу, которое было высокое. Врач сказала, что у Дмитриева А.И. предынсультное давление и нужна срочная госпитализация. Кроме того, в квартире, когда Дмитриев снял с себя одежду, на запястьях рук, имелись продолговатые повреждения кожи. Дмитриев А.И. сказал, что это от наручников, больше ничего не говорил, так как ему было очень плохо. Затем он и врач, а также сын помогли супруге спуститься вниз к автомобилю «скорой помощи». Они приехали в больницу №39 г. Н.Новгорода. В приемном покое в смотровой комнате супругу осмотрел дежурный врач- мужчина в возрасте около 35-45 лет. Она присутствовала при осмотре супруга врачом. Врач стал интересоваться у Дмитриева А.И., что произошло. Супруг рассказал, что его забрали сотрудники в отделе милиции, которые избивали его и сложили в конверт. Супруга положили в нейрохирургическое отделение. Уже впоследствии в ходе лечения Дмитриева А.И. в больнице, последний рассказывал, что в отделе милиции №7 в одном из кабинетов оперативные сотрудники по имени «Вадик» и «Лёша» выбивали из него показания, складывали «конвертом»: ему связали ноги, при этом руки были заведены за спину и на них были надеты наручники; наручники и ремень, которым были связаны ноги, были связаны еще веревкой, при этом сотрудник милиции стал наступать и прыгать на спину Дмитриеву А.И., в результате чего у того потемнело в глазах, и тот испытал адскую боль.

*Аналогичные факты сообщила Дмитриева О.Н. в своём заявлении, адресованном прокурору Советского района Нижнего Новгорода от 09 марта 2011 года, в котором просила прокурора незамедлительно принять меры к беспределу со стороны оперативных сотрудников Советского РУВД, без санкции на арест задержавших 06 марта 2011 года её мужа Дмитриева А.И., продержавших его в отделе милиции трое суток, избивших его в данный промежуток времени (т.1 л.д.98-100).*

*Свидетель Красильников В.В. в ходе судебного разбирательства дал показания, аналогичные показаниям свидетеля Дмитриевой О.Н., подтвердив, что когда его отчима Дмитриева А.И. сотрудники полиции привезли к дому 07.03.2011 г., чтобы найти Короткова П., он и мать вышли на улицу. Он (Красильников) показал данным сотрудникам, которых было четверо, где проживает Коротков П. Вместе с ним в подъезд зашли все приехавшие сотрудники милиции, в том числе, Соколов А.С. и Волков В.В. Перед этим сотрудники милиции пообещали, что как заберут Короткова, так сразу отпустят Дмитриева А.И. Он показал квартиру, где находился Коротков, и вышел из подъезда. Он подошел к матери и отчиму, которые стояли рядом с машиной «Волга». Он спросил у отчима, что случилось, так как в области лба отчима имелись шишки с покраснениями, тот ответил ему: «Меня поломали, били руками и ногами, издевались надо мной как хотели, выбивали показания - то, что им нужно было, по голове настучали, били по телу ногами и руками». По внешнему виду Дмитриева А.И. было видно, что тот запуганный и истощенный, говорил очень тихим голосом, взгляд был*



потерянный. Отчим передвигался очень медленно, сказал, что у него сильно болит голова и спина. Через несколько минут из подъезда вышли сотрудники милиции вместе с Коротковым П. Один из сотрудников крикнул Дмитриеву А.И., чтобы тот снова проехал с ними в отдел милиции, чтобы ещё что-то выяснить. Дмитриева О.Н. сказала, что у того нет денег, чтобы потом вернуться домой. Кто-то из сотрудников сказал, что добавит денег на такси. Отчим молча подошел к машине, в которую сел вместе с сотрудниками милиции, и уехал. У них с матерью не возникло мысли воспрепятствовать этим требованиям сотрудников милиции, поскольку они расценивали их как требования закона.

08.03.2011 г. около 09 часов его матери позвонил отчим и сказал, что его отпустили домой. Они встретили отчима на автобусной остановке «По требованию» около 11 часов. Отчим приехал на маршрутном автобусе. Отчим был весь скрюченный и еле-еле передвигал ноги. Он и мать помогли тому выйти из автобуса и отвели его домой, держа под руки. Отчим был очень слаб, у того даже не было сил на то, чтобы что-то внятно рассказать. Отчим только сказал, что у того сильно болит спина и голова. Придя домой, он увидел на запястьях обеих рук отчима кровотокающие продолговатые следы от наручников с поврежденной кожей, которые были по всей окружности руки, на лбу отчима по-прежнему имелись покраснения, как и накануне, когда милиционеры приезжали за Коротковым П. Практически сразу после прихода домой, отчима вырвало. Мать вызвала «скорую помощь», которая приехала через некоторое время. Женщина - сотрудник «скорой помощи» померила отчиму давление, которое было очень высокое. Дмитриев А.И. был госпитализирован в больницу № 39 Нижнего Новгорода.

*Свидетели Легостаев Л.В. и Кокин В.Н.* подтвердили в суде, что потерпевший Дмитриев А.И. содержался вместе с ними в камере административно задержанных лиц Советского РУВД Нижнего Новгорода с вечера 06 марта по утро 08 марта 2011 года. За время пребывания в камере Дмитриев вел себя спокойно, ничем не возмущался, сопротивления сотрудникам милиции не оказывал. При доставлении 06 марта 2011 года Дмитриев А.И. был трезвый, видимых телесных повреждений у него не было. После рассмотрения административных материалов у мирового судьи сотрудники милиции привезли Дмитриева А.И. обратно в ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду, однако вместе с ними в камеру не водворяли, поскольку кто-то из сотрудников милиции его забрал для работы. Дмитриев А.И. отсутствовал на протяжении нескольких часов. Ночью 08.03.2011 Дмитриева А.И. привели обратно к ним в камеру, где тот пояснил, что его допрашивали по поводу кражи, совершенной со стройки. После этого Дмитриев А.И. сразу же лег на лавку. Утром 08 марта 2011 года Дмитриева А.И. отпустили домой. Имелись ли в этот момент у Дмитриева А.И. видимые телесные повреждения, свидетели пояснить затруднились, ссылаясь на своё сонное состояние, отсутствие у них интереса к личности Дмитриева А.И. и плохим освещением в камере административно-задержанных лиц.

При этом, свидетель Кокин В.Н. подтвердил свои показания, данные в предварительном следствии и оглашённые по ходатайству стороны обвинения в ходе судебного разбирательства на основании ч.3 ст.281 УПК РФ, из которых следует, что после своего последнего возвращения в камеру административно-задержанных лиц Дмитриев А.И. сообщил ему, что он «был у оперов, где его били», потом сообщил ему устно телефон своей супруги и попросил связаться с ней, сообщив о данных фактах, если Кокин отпустят раньше, чем его самого.

*Из показаний свидетеля Лябиной Т.Ю., фельдшера МЛПУ «Станция скорой медицинской помощи Нижнего Новгорода», следует, что 08.03.2011 г., находясь на очередном дежурстве, около 11 часов 15 минут она совместно с санитаром Ключевой А.В. выезжала по заявке об оказании помощи Дмитриеву А.И., проживающему по адресу: Нижний Новгород, ул.Знаменская, д. 21, кв.19. Около 11 часов 30 минут 08.03.2011 г. они прибыли по указанному адресу. Дмитриев жаловался на головокружение, тошноту, головную боль. Он также пояснил, что в период времени с 06 по 07 марта 2011 года находился в отделении полиции, где его систематически избивали, нанося удары руками по голове. Более детально Дмитриев А.И. ничего не пояснял, поскольку плохо себя чувствовал. Дмитриев А.И. был госпитализирован в МЛПУ ГКБ №39.*

*Свидетель Поздеев М.С., оперативный дежурный дежурной части ОП № 7 УМВД России по Нижнему Новгороду, показал в суде, что 07 марта 2011 года в 08 часов он заступил на очередное суточное дежурство по отделу, приняв смену от инспектора по разбору с доставленными и задержанными Александрова М.В., который сдал ему административно-задержанных лиц (далее – КСЗЛ), среди них был Дмитриев А.А., а также два молодых человека. При проверке материала в отношении Дмитриева, составленного по факту неповиновения законному требованию сотрудника полиции, он увидел, что в деле имеется только рапорт оперативного сотрудника уголовного розыска Наумова, согласно которому Дмитриев при задержании оказал ему сопротивление и неповиновение. Оказалось, что участковый уполномоченный, в чьей компетенции находится составление документов по аналогичным делам, до настоящего времени не составил в отношении Дмитриева протокол об административном правонарушении, а также протокол о его административном задержании. Чтобы устранить недостаток в материале на Дмитриева А.А. он составил от своего имени протокол о его административном задержании от 06.03.2011 г. по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, указав дату и время задержания - 06 марта 2011 года 20 часов 40 минут. Находясь в помещении дежурной части, он сообщил участковому уполномоченному Розову В.С., что необходимо составить протокол об административном правонарушении в отношении Дмитриева, что Розов В.С. и сделал очень быстро и ушел из дежурной части. Он подошел к камере для административно-задержанных, где находился Дмитриев, который*

расписался в протоке об административном задержании. Кроме этого, при проверке книги учета лиц, доставленных в дежурную часть, он не нашел записи о помещении Дмитриева в камеру для административно-задержанных, в связи с чем им была сделана запись об этом, согласно которой Дмитриев был помещен в КСЗЛ 06.03.2011 г. в 20 часов 40 минут, а также был указан номер протокола об административном правонарушении, составленного участковым уполномоченным Розовым В.С. Около 11 часов 07 марта 2011 года он повез Дмитриева и других двух задержанных в мировой суд для рассмотрения административного материала. На тот момент Дмитриев А.И. чувствовал себя нормально, жалоб на здоровье не высказывал. По дороге звонил жене. Мировой судья признал Дмитриева невиновным во вменённом административном правонарушении. После рассмотрения административного материала Дмитриев собственной инициативе проехал в отдел милиции, чтобы забрать свои вещи, после выдачи которых Дмитриев покинул помещение дежурной части. Из суда они вернулись около 14 часов. Где впоследствии находился Дмитриев, не знает.

08.03.2011 г. около 06 часов утра к нему в КСЗЛ, вход в которую является отдельным от входа в помещение дежурной части, пришли Волков и еще один из сотрудников уголовного розыска, возможно, Соколов, которые привели вместе с собой Дмитриева. Тот держался рукой за правый бок на уровне почки, тело его было в вынужденном положении, слегка наклонено вперед. Второй оперативник сказал: «Пусть посидит!», показывая на Дмитриева, который не произнес ни слова, сел на лавку, находящуюся в небольшом холле КСЗЛ, где с задержанных лиц берут отпечатки пальцев и фотографируют. Оперуполномоченный Волков В.В. или другой оперативник передал ему рапорт на одном листе формата А-4, составленный от имени Волкова В.В., согласно которому Дмитриев доставляется в КСЗЛ по линии ОУР по подозрению в совершении кражи (по ч.2 ст. 158 УК РФ). Впоследствии этот рапорт бесследно исчез из специальной папки, предназначенной для хранения протоколов об административном доставлении задержанных лиц, куда он его убрал. Затем Волков и другой оперативник покинули КСЗЛ. После этого он поинтересовался у Дмитриева, что у того болит, так как он продолжал держаться рукой за спину, а также поинтересовался, вызвать ли ему «скорую помощь». Дмитриев на его вопросы отвечать ничего не стал, лишь махнул рукой и отрицательно покачал головой. Затем он поместил Дмитриева в камеру для административно-задержанных к двум молодым людям, с которыми он сидел до этого, это было сделано им, чтобы молодые люди присматривали за состоянием Дмитриева, который прошел в камеру медленной сутулой походкой, держась правой рукой за правый бок спины. Затем он сделал отметку в книге учета лиц, доставленных в дежурную часть. По истечении трех часов после задержания Дмитриева, то есть около 09 часов 08.03.2011 г., последний был им отпущен, так как им больше никто из сотрудников полиции не интересовался.

*Свидетель Наумов В.Ю.* показал в суде, что 06.03.2011 г. им по заданию руководства ОМ № 7 УМВД по Нижнему Новгороду из дома был доставлен Дмитриев А.И. для проверки его причастности к краже имущества из коттеджа, расположенного по пер. Полтавский Нижнего Новгорода. При доставлении в ОМ № 7 у Дмитриева А.И. видимых телесных повреждений не было, на состояние здоровья тот не жаловался. Дмитриев А.И. был передан им в дежурную часть.

*Свидетель Бердников И.Г.*, полицейский-водитель ОП №7 УМВД РФ по Нижнему Новгороду, показал в суде, что 06 марта 2011 года в вечернее время по указанию дежурного по отделу милиции он доставлял оперуполномоченных Наумова В.Ю. и Гусева А.Л. на ул.Знаменскую Нижнего Новгорода. С слов последних во время поездки ему стало известно, что какой-то мужчина совершил кражу строительного инструмента из дома, расположенного в Советском районе Нижнего Новгорода, поэтому они едут за ним для проверки данной информации. Прибыв на данную улицу, Наумов В.Ю. и Гусев А.Л. зашли в один из домов, откуда вышли через непродолжительное время. Вместе с ними шёл мужчина (в ходе следствия установлено, что Дмитриев А.И.). Наручников на руках у Дмитриева А.И. не было, тот шел добровольно. Каких-либо явных телесных повреждений у Дмитриева А.И. он не видел. Он отвёз Наумова, Гусева и Дмитриева в отдел милиции № 7. В ходе следования от улицы Знаменской к ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду ни Наумов В.Ю., ни Гусев А.Л. никакого физического насилия к Дмитриеву А.И. не применяли, давать того признательные показания не заставляли, жалоб об этом от Дмитриева А.И. он не слышал. Дмитриев А.И. при доставлении в отдел милиции №7 какого-либо сопротивления не оказывал, спецсредства в отношении него оперуполномоченными Гусевым и Наумовым не применялись. Дмитриев А.И. вел себя спокойно, по пути следования в отдел милиции Дмитриев А.И. каких-либо травм не получал.

*Свидетель Темнов С.А.* показал в суде, что 06.03.2011 г. в 08 час. он заступил на очередное суточное дежурство в должности оперативного дежурного дежурной части ОМ № 7 УВД по Нижнему Новгороду. Дежурным по разбору дежурной части ОМ №7 заступил Александров М.В. Вечером того же дня, то есть 06.03.2011 г., Александров М.В. доложил ему, что оперуполномоченным ОУР ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду Наумовым В.Ю. доставлен Дмитриев А.И., который подозревался в совершении преступления. Всю ночь Дмитриев А.И. содержался в КСЗЛ. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил. Его (Темнова) дежурство закончилось в 08 часов 07.03.2011 г., поэтому, что дальше происходило с Дмитриевым А.И., ему неизвестно.

Из показаний свидетеля Темнова С.А. также следует, что Дмитриев А.И. при водворении в КСЗЛ вёл себя спокойно, угроз и оскорблений в адрес сотрудников полиции не высказывал. Дежурный Александров М.В. ему не докладывал о том, что со стороны Дмитриева А.И. имели место попытки неповиновения. Рапорта о факте оказания неповиновения Дмитриевым А.И. оперуполномоченному Наумову при доставлении его в отдел милиции №7 не было.

*Свидетель Александров М.В.*, дежурный по разбору дежурной части ОП №7 УВД по Нижнему Новгороду, показал в суде, в 08 часов 06.03.2011 г. он заступил на очередное дежурство. Оперативным дежурным по ОП №7 УВД по Нижнему Новгороду заступил Темнов С.А. В вечернее время этих суток оперуполномоченным ОУР ОМ №7 Наумовым В.Ю. в отдел был доставлен Дмитриев А.И., который подозревался в совершении преступления. Каких-либо видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. не было, жалоб на состояние здоровья во время доставления он не высказывал. При доставлении в отдел и впоследствии оперуполномоченный Наумов не говорил о том, что Дмитриев А.И. оказывал ему неповиновение и сопротивление.

*Свидетель Афонин О.А.*, полицейский-водитель ОП №7 УМВД РФ по Нижнему Новгороду, показал в суде, что с 07 на 08 марта 2011 года он находился на очередном дежурстве, осуществлял управление транспортным средством «ГАЗ-2705» с государственным номером о0958/52. По указанию дежурного по отделу полиции он доставлял помощника оперативного дежурного Поздеева с административно задержанными лицами к мировому судьей Советского района с целью рассмотрения административных дел по существу. Поздеев доставлял в мировой суд двух молодых парней и одного мужчину. Ни у кого из задержанных лиц он не видел никаких телесных повреждений, а также не слышал от них жалоб о применении к ним физического насилия кем-либо.

*Из показаний свидетеля Исаева В.В.* следует, что в марте 2011 года он занимал должность оперуполномоченного отделения уголовного розыска по раскрытию имущественных преступлений отдела милиции №7 по Нижнему Новгороду. С 08 часов 00 минут 06.03.2011 г. до 08 часов 00 минут 07.03.2011 г. он находился на очередном суточном дежурстве в составе следственно-оперативной группы, деятельность которой организует старший оперативный дежурный. В дежурстве находились две следственно-оперативные группы, в одну входил он, во вторую входил оперуполномоченный Наумов В. В ходе осуществления дежурства под утро 07.03.2011 он находился в своем рабочем кабинете №311 в связи с отсутствием заявок. В какой-то момент ему на городской телефон позвонил сотрудник дежурной части, кто именно не помнит, возможно, это был Темнов С.А. либо его помощник. Ему сообщили, что в камере для

административно-задержанных находится лицо, которое ему необходимо опросить на причастность к совершению кражи на стройке. Он проследовал в следственный кабинет №105. Данным лицом оказался Дмитриев А.А., которому он представился и пояснил, что ему необходимо опросить его по факту кражи из строящегося дома. Дмитриев вел себя спокойно, был не сонный, на состояние здоровья не жаловался, видимых телесных повреждений у него не было. Дмитриев А.А. пояснил, что кражу не совершал и в момент её совершения находился дома. Им у Дмитриева было принято объяснение, в котором он настаивал на своей непричастности к данному преступлению.

*Свидетель Розов В.С.*, участковый уполномоченный ОП № 7 УМВД России по Нижнему Новгороду, показал в суде, что 07 марта 2011 года около 10 час. прибыл на службу. Дежурный по разбору с доставленными и задержанными Поздеев М. обратился к нему, сообщив, что в КСЗЛ содержится Дмитриев А.И., который накануне оказал неповиновение при задержании. При этом Поздеев М. передал ему рапорт оперуполномоченного Наумова В., в котором содержались сведения о факте неповиновения Дмитриевым А.И. сотруднику милиции при задержании. Он прошел в комнату для работы с задержанными, куда Поздеев из КСЗЛ вывел Дмитриева, который в ходе беседы отрицал факт оказания им неповиновения сотрудникам милиции. Дмитриев вел себя спокойно, агрессии и грубости в его поведении не было. Дмитриев был трезв, на самочувствие не жаловался. Он зачитал вслух рапорт оперуполномоченного Наумова вслух, Дмитриев сказал, что не согласен с этим рапортом. Однако, он на основании данного рапорта составил протокол в отношении Дмитриева об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ. После этого Дмитриев вновь был помещен в КСЗЛ дежурным Поздеевым.

*Свидетель Бойко Д.И.* показал в суде, что с 2010 года по август 2011 года состоял в должности следователя отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по Нижнему Новгороду. 07.03.2011 г. в 08 часов он заступил на суточное дежурство в составе следственно-оперативной группы. В середине того же дня ему было поручено производство предварительного следствия по уголовному делу №180442, возбужденному по факту тайного хищения чужого имущества из дома №5 по пер.Полтавскому Нижнего Новгорода. После получения уголовного дела и вынесения постановления о принятии его к производству он изучил данное уголовное дело. 07.03.2011 г. около 17 часов в его рабочий кабинет №9, расположенный на четвертом этаже отдела милиции №7 зашел оперуполномоченный Соколов, который сообщил, что есть лицо, которое подозревается в совершении хищения имущества по уголовному делу №180442. Соколов сообщил, что есть мужчина, который написал явку с повинной. Данные мужчины он не сообщал, явку с повинной в тот момент Соколов ему не предоставлял. Каким образом был установлен мужчина,

написавший явку с повинной, он не знает. Он созвонился с дежурным адвокатом Хохловым, который приехал в следственный отдел в течение одного часа. Затем Соколов по его указанию привел человека, написавшего явку с повинной, к нему в кабинет, которым оказался Дмитриев А.И. Где находился Дмитриев А.И. до приезда адвоката не знает. Дмитриев А.И. вошел к нему в кабинет в сопровождении Соколова, который передал ему явку с повинной написанной Дмитриевым А.И. в виде заявления на имя начальника отдела милиции Корнилова И.О., в котором тот сообщал о совершенном хищении имущества вместе со своим другом по имени Павел (в ходе следствия установлено Коротков П.М.). Соколов, передав ему заявление Дмитриева А.И., покинул кабинет, ничего не говоря Дмитриеву А.И. Прочитав заявление Дмитриева А.И., он разъяснил последнему, что тот является подозреваемым по уголовному делу и будет допрошен в качестве подозреваемого. Дмитриев А.И. сел на стул рядом с адвокатом. Адвокат Хохлов поинтересовался у Дмитриева А.И., нужна ли тому какая-либо помощь. Дмитриев А.И. сказал, что тому не нужны какие-либо консультации с адвокатом. Затем он провел допрос Дмитриева А.И. в качестве подозреваемого, в ходе которого Дмитриев А.И. подтвердил свою причастность к совершению кражи. На самочувствие Дмитриев А.И. не жаловался. Видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. не было. После оформления протокола допроса в качестве подозреваемого Дмитриев А.И. согласился на проведение проверки его показаний на месте. Какая-либо мера пресечения в отношении Дмитриева А.И. им не избиралась. Затем он, подозреваемый Дмитриев, защитник, а также Соколов спустились к служебному автомобилю Газель, на котором проследовали к месту совершения хищения имущества на пер. Полтавский г. Н.Новгорода. Служебный автомобиль управлялся дежурным водителем. По ходу движения оперуполномоченный Соколов и он каких-либо инструкций Дмитриеву о поведении в ходе проверки показаний на месте не давали, что тому говорить и показывать не говорили. Дмитриев А.И. вел себя спокойно, находился в трезвом и адекватном состоянии, на самочувствие не жаловался, оказать какую-либо медицинскую помощь не просил. В соседних домах около дома №5 по пер. Полтавский оперуполномоченным Соколовым были найдена двое понятых - мужчина и женщина, которые приняли участие в проверке показаний на месте. Затем подозреваемый Дмитриев А.И. свободным рассказом пояснил об обстоятельствах, совершения хищения. Оперуполномоченный Соколов А.И. находился рядом с подозреваемым Дмитриевым А.И. во время свободного рассказа последнего. При этом он заметил, что на правой руке Дмитриева надет наручник, который пристегнут к руке Соколова. В какой момент Соколов надел наручники он не видел, но скорее всего до того, как подошли понятые, так как Соколов вернулся чуть раньше их. При свободном рассказе Дмитриева он заполнял протокол и не дал указание снять наручники с Дмитриева, так как не акцентировал на это факт внимание. Претензий по поводу того, что на Дмитриева надеты наручники, тот не высказывал, вел себя спокойно и адекватно. По какой

причине оперуполномоченным Соколовым А.С. были применены наручники, не знает, оснований для применения наручников в отношении Дмитриева А.И. у него не было. В то же время указаний оперуполномоченному Соколову о применении наручников в отношении Дмитриева он не давал. Он сфотографировал Дмитриева, который указал на тропинку, ведущую к дому. Он сделал два или три фотоснимка, при этом им фотографировался Соколов, который отворачивался на фотографии, чтобы было не видно лицо. Затем он оформил протокол, в котором понятые, подозреваемый Дмитриев, его защитник, оперуполномоченный Соколов расписались. Протокол был прочитан участвующими лицами лично, также он прочитал содержание протокола вслух. Какие-либо замечания участвующими лицами не делались. В какой момент были сняты наручники, сказать затрудняется, помнит, что Дмитриев А.И. расписывался в протоколе в присутствии понятых без наручников. Протокол был им дописан в течение 20-30 минут на улице, где непосредственно проводилась проверка показаний на месте. Соколов снял наручники с Дмитриева, пока он дописывал протокол. К служебной машине, стоявшей на расстоянии около 100 метров от места проверки показаний Дмитриев шел уже без наручников, также Дмитриев шел без наручников вместе с ними к дому перед проверкой показаний на месте. После следственного действия понятые и защитник были отпущены, а Соколов А.С. и Дмитриев А.И. вместе с ним и дежурным водителем вернулись на том же служебном автомобиле в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду. Подъехав к зданию отдела милиции, он вышел из автомобиля вместе с Дмитриевым А.И. и Соколовым. Он первым зашел в отдел и не видел, чтобы Соколов и Дмитриев заходили в здание. К моменту их приезда в отдел шёл десятый час вечера 07.03.2011 г. Еще на месте проверки показаний подозреваемого Дмитриева, после того как тот подписал протокол проверки показаний на месте, он сказал тому, а также оперуполномоченному Соколову, что необходимые следственные действия проведены и те мне больше не нужны. По какой причине Дмитриев поехал к отделу милиции вместе с ними, не знает. Он думал, что Дмитриев А.И. от отдела милиции поедет домой. После того, как он расстался с Соколовым и Дмитриевым около служебного автомобиля, Дмитриева он больше не видел.

20.04.2011 г. дополнительно допрошен Дмитриев А.И., который указал, что показания от 07.03.2011 г. и явка с повинной написаны им под физическим и психическим давлением сотрудников уголовного розыска отдела милиции №7. После проверки данного сообщения Дмитриева им вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении последнего ввиду его непричастности к данному преступлению. В настоящее время предварительное следствие по делу о краже строительного инструмента приостановлено по п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ на основании его постановления от 06.05.2011 г. в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.



Из показаний свидетеля Целикова В.А. следует, что в марте 2011 года он участвовал в качестве понятого в ходе проверки показаний Дмитриева А.И. на месте, у которого на руках были наручники.

Согласно показаниям свидетеля Корнилова И.О., с августа 2011 года он состоит в должности начальника ОП №7 УМВД РФ по Нижнему Новгороду. С сентября 2010 года по август 2011 года он состоял в должности и.о. начальника ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду. В один из дней марта 2011 года оперативным дежурным по отделу милиции ему было доложено о том, что в одном из домов по пер.Полтавский Нижнего Новгорода совершена кража строительного инструмента. Кроме того, дежурный пояснил, что установлено лицо, которое возможно причастно к совершению данного преступления. Он поручил дежурному дать от его имени указание оперативному составу провести комплекс ОРМ, направленных на проверку причастности данного лица к совершению этого преступления, и, при необходимости, произвести его задержание. Впоследствии ему было доложено о том, что лицо, причастное к совершению вышеназванной кражи, задержано оперуполномоченным Наумовым В.Ю. При этом дежурный доложил ему о том, что данное лицо оказывало неповиновение Наумову В.Ю., о чем последним был написан рапорт, на основании которого в отношении задержанного лица был составлен протокол об административном правонарушении. Как впоследствии оказалось, данным гражданином являлся Дмитриев А.И. В связи с этим, он позвонил начальнику отделения ОУР ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду Ильину И.В., которого попросил лично приехать в мировой суд и обеспечить явку Наумова В.Ю. для рассмотрения административного материала по существу. Кроме того, в обязанности сотрудников, входящих в отделение ОУР, которое возглавлял Ильин И.В., входило раскрытие преступлений имущественного характера. В связи с этим, он также дал Ильину И.В. указание собрать личный состав его отделения и оказать органам предварительного следствия оперативное сопровождение по уголовному делу, по которому был задержан Дмитриев А.И. Впоследствии кем-то из его подчиненных, скорее всего дежурным по отделу милиции, ему было доложено о том, что Дмитриев А.И. сознался в совершении кражи и с тем был проведен весь необходимый комплекс следственных и оперативных мероприятий. Впоследствии кто-то из подчинённых ему доложил, что Дмитриев отказался от явки с повинной, заявив, что написал явку под физическим воздействием со стороны сотрудников полиции.

Свидетель Кудрин О.Г., состоявший в период времени с декабря 2009 года по август 2011 года в должности заместителя начальника ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду, подтвердил в суде, что 07 марта 2011 года в дневное время задержанный Дмитриев А.И. писал явку с повинной в кабинете оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОМ № 7 Соколова А.С. в присутствии последнего.

*Из показаний свидетеля Ильина И.В.* следует, что в марте 2011 года он состоял в должности начальника отделения территориального обслуживания ОУР ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду. В его должностные обязанности входит организация работы личного состава отделения по раскрытию имущественных преступлений ОУР ОМ №7, организация оперативного сопровождения уголовных дел данной категории. 07 марта 2011 года в первой половине дня ему позвонил начальник отдела милиции Корнилов О.И., который дал указание о необходимости приезда в отдел милиции для оказания помощи оперативным сотрудникам в работе по раскрытию кражи инструментов из частного дома. Также Корнилов О.И. сообщил, что по краже задержали подозреваемого. Каким образом лицо было задержано ему неизвестно. По дороге ему еще раз позвонил Корнилов О.И. и сообщил, чтобы он нашел оперуполномоченного Наумова, который составлял в отношении задержанного рапорт о неповиновении. Он несколько раз позвонил Наумову, но абонентский номер был недоступен, о чем он сообщил Корнилову О.И., который в свою очередь сказал, чтобы он ехал в суд, чтобы подождать Наумова, который в суде так и не появился. В суде на крыльце перед входом в здание, курил мужчина, который впоследствии оказался Дмитриевым А.И., подозреваемый в совершении кражи инструментов. Рядом находился сотрудник милиции, осуществлявший доставку Дмитриева и других лиц в мировой суд. Он опросил Дмитриева А.И. по обстоятельствам совершения кражи. Дмитриев А.И. ответил, что тот не совершал кражу, но при этом знает, кто совершил кражу. Он спросил Дмитриева, желает ли тот дать показания на того, кто совершил кражу. Дмитриев ответил, что готов сказать, кто совершил кражу. Их разговор проходил до судебного заседания по административному материалу в отношении Дмитриева. Затем он уехал домой, где находился в течение одного часа, после чего проследовал в отдел милиции, потому что хотел узнать, поехал ли Дмитриев в отдел давать объяснения с указанием лиц, которые якобы совершили кражу. По приезду в отдел у оперативного дежурного он поинтересовался, приезжал ли Дмитриев А.И. для дачи объяснений по факту кражи. Оперативный дежурный ответил, что Дмитриев А.И. находится на третьем этаже у оперуполномоченных. Он поднялся на третий этаж и зашел в один из кабинетов, в котором находились оперуполномоченные, двое или один не помнит, кто именно не помнит, так как не обратил внимание, также в кабинете находился начальник криминальной милиции Кудрин О.Г., а также Дмитриев А.И., который сидел на стуле или скамейке. Это был рабочий кабинет Ислямова М.А. Кудрин О.Г. интересовался у Дмитриева А.И. обстоятельствами совершения кражи, в частности Кудрин О.Г. спросил Дмитриева А.И., с кем тот совершал кражу. Дмитриев А.И. ответил, что совершал кражу не один, но имен лиц с кем совершал кражу, не называл. Кудрин О.Г. дал ему указание взять объяснение у Дмитриева, чтобы установить второе лицо. Он провел Дмитриева А.И. в кабинет №310, где находились Соколов А.С. и Волков В.В. Дмитриев А.И.

з он  
ния  
сти  
ию  
ого  
в  
ов  
ля  
сти  
те  
у  
и,  
з  
и

сидел на стуле или скамейке у входа в кабинет. Он стал беседовать с Дмитриевым А.И., интересуясь, по какой причине у здания суда Дмитриев А.И. говорил, что вообще не совершал кражу, а сейчас говорил его начальнику, что совершил кражу вместе с другим лицом. Дмитриев А.И. ничего не ответил. Дмитриев А.И. назвал чье-то имя, с кем тот совершил кражу. В дальнейшем складывался разговор, направленный на установлении личности подельника Дмитриева А.И. С Дмитриевым А.И. беседовали как он, так и Соколов вместе с Волковым, которые уточняли какие-то моменты и обстоятельства. В ходе беседы конкретных данных на второе лицо, кроме имени, получено от Дмитриева А.И. не было. На самочувствие Дмитриев А.И. не жаловался, в кабинете и где-либо в его присутствии не падал, визуально был трезв. В кабинете он находился не более одного часа, в течение данного времени шла беседа с Дмитриевым А.И. об установлении личности подельника. Дмитриев начал писать заявление о совершении преступления на имя начальника отдела милиции Корнилова О.И. Как раз в тот момент он (Ильин) покинул кабинет, в котором остались Волков, Соколов и Дмитриев.

Свидетель Ильин И.В. показал, что никаких повреждений и ссади на руках и лице у Дмитриева А.И. он не видел. Дмитриев А.И. на здоровье не жаловался, не говорил, то у него болит голова или спина, имеются другие болезненные симптомы. Каких-либо странностей в походке и особенностей в осанке Дмитриева А.И. он не заметил. Самочувствие у Дмитриева А.И. было нормальное.

Кроме того, свидетель Ильин И.В. утверждал, что угроз в адрес Дмитриева А.И. он не высказывал. Каких-либо указаний своим подчинённым о применении в отношении того физического или морального насилия он не давал.

*Свидетель Бедняков А.С. показал в суде, что состоит в должности оперуполномоченного ОУР ОП №7 УВД по Нижнему Новгороду. Оперативное сопровождение по уголовному делу о краже инструмента с улицы Полтавская осуществляли оперуполномоченные ОП № 7 Соколов и Волков. Именно они работали с Дмитриевым А.И., задержанным по подозрению в совершении данного преступления, 07 марта 2011 года.*

*Кроме того, вина подсудимых по предъявленному обвинению подтверждается следующими письменными доказательствами.*

*Согласно выписке из приказа №1113 л/с от 01 октября 2009 года Соколов А.С. с 01 октября 2009 года назначен на должность оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции № 7 УВД по Нижнему Новгороду, а Волков В.В. с этой же даты – на должность оперуполномоченного отделения территориального*

обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции ОМ № 7 УВД по Нижнему Новгороду (т.4 л.д.135-140).

*Из должностной инструкции оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду, утвержденной 11.01.2011 г. и.о. начальника ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду, следует, что Соколов А.С. и Волков В.В. являются должностными лицами и в их обязанности входит осуществление функций представителя власти (т.5 л.д.84-89).*

*Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Советского района Нижнего Новгорода от 07 марта 2011 года производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.19.3 КоАП РФ, в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события правонарушения (т.1 л.д.142).*

*Постановлением следователя Бойко Д.И. от 05 мая 2011 года уголовное преследование в отношении подозреваемого Дмитриева А.И. по уголовному делу № 180442 прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ ввиду его непричастности к данному преступлению (т.4 л.д.98-100).*

*Таким образом, у сотрудников полиции, в том числе, у подсудимых Соколова А.С. и Волкова В.В. в период с 06 по 08 марта 2011 года не имелось предусмотренных законом оснований к задержанию и заключению под стражу Дмитриева А.И. ни как лица, совершившего административное правонарушение, ни как лица, подозреваемого в совершении преступления.*

*Согласно заключению служебной проверки от 13 апреля 2011 года в отношении сотрудников ОМ №7 УВД по Нижнему Новгороду, утвержденному начальником ГУВД по Нижегородской области, факт нанесения Дмитриеву А.И. телесных повреждений оперуполномоченными ОМ № 7 нашёл своё подтверждение, в связи с чем, материал служебной проверки в данной части в отношении Соколова А.С., Волкова В.В. направлен в СО по Советскому району Нижнего Новгорода СУ СК РФ по Нижегородской области для принятия решения в порядке ст.145 УПК РФ (т.1 л.д.214-220).*

*Протоколом от 10 июля 2011 года осмотрены телефонные соединения абонентского номера 8-904-058-22-01, используемого потерпевшим Дмитриевым А.И., за период времени с 05.03.2011 по 09.03.2011 г. Сведениями, содержащимися в данном протоколе, подтверждаются показаниям потерпевшего Дмитриева А.И. о его местонахождении до задержания сотрудником Советского РУВД - у себя дома, а затем с вечера 06 марта по утреннее время 08 марта 2011 года в здании Советского РУВД Нижнего Новгорода. После 09 часов 08 марта 2011 года абонент, использующий указанный телефонный номер, то есть Дмитриев А.И., перемещался с территории Советского района на территорию Канавинского*

района Нижнего Новгорода, где после 13 час. 44 мин. постоянно стал находиться в помещении М.П.Т. КБ № 39 по адресу: Нижний Новгород, Московское шоссе, д. 115-А (т.д. 126-130).

Согласно ~~заявлению~~ заявления №2963/03-1 от 27.09.2011 г. на лицевой и оборотной сторонах заявления Дмитриева А.И. на имя начальника ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода подполковника милиции Корнилова И.О. от 07.03.2011; на ~~лицевой~~ стороне заявления Дмитриева А.И. на имя и.о. начальника ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода, подполковника милиции Корнилова И.О. от 08.03.2011 записи выполнены одним лицом - Дмитриевым А.И., под действием каких-то «сбивающих» факторов, носящих как постоянный, так и временный характер.

Причиной «сбивающего фактора», носящего постоянный характер, вероятнее всего, является низкая степень грамотности и незначительная практика письменно-двигательного навыка Дмитриева А.И.

Причиной «сбивающего фактора», носящего временный характер, наиболее вероятно, могло быть состояние стресса (т.3 л.д.196-203).

Суд критически относится к показаниям подсудимых Соколова А.С. и Волкова В.В., заявивших о своей непричастности к инкриминируемому им преступлению, расценивая в данном случае их показания как способ защиты от обвинения, поскольку их вина полностью доказана взаимосогласованными вышеприведенными доказательствами стороны обвинения, оснований не доверять которым у суда не имеется.

Кроме того, суд критически относится к показаниями свидетелей Кудрина О.Г., Ильина И.В., Бойко Д.И. в той части, что 07 марта 2011 года Дмитриев А.И. добровольно, без какого-либо физического воздействия со стороны подсудимых Соколова А.С. и Волкова В.В. дал признательные показания по уголовному делу, поскольку данные свидетели являются должностными лицами, непосредственно заинтересованными в оправдании подсудимых, поскольку в противном случае они должны будут нести ответственность за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, поскольку не осуществляли надлежащий контроль за работой подсудимых. При этом, показания вышеуказанных свидетелей опровергаются всей совокупностью имеющихся в деле доказательств, а именно: последовательными и непротиворечивыми показаниями потерпевшего Дмитриева А.И., согласующимися с ними показаниями свидетелей Дмитриевой, Красильникова, Лябиной, Поздеева, оснований для оговора подсудимых у которых не имеется. Кроме того, судом достоверно установлено, что непосредственно после своего освобождения из отдела полиции № 7 Нижнего Новгорода Дмитриеву А.И. стало плохо, он госпитализирован в медицинский стационар, где сообщил, что его избили сотрудники полиции в здании Советского РУВД.

*Таким образом, суд находит вину подсудимых Соколова А.С. и Волкова В.В. установленной и доказанной в суде.*

*Суд квалифицирует действия Соколова А.С. и Волкова В.В. по п.п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия и специальных средств.*

Согласно ч.1 ст.1 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В силу ст.3 вышеназванного закона сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание.

В соответствии с ч.ч.1, 8 статьи 18 ФЗ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Превышение сотрудником полиции полномочий при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

В силу ст.ст.1, 30 вышеназванного закона подсудимые Соколов А.С. и Волков В.В. как сотрудники полиции при исполнении своих должностных обязанностей являлись лицами, постоянно осуществляющими функции представителей государственной власти, поэтому в соответствии с п.1 Примечания к ст.285 УК РФ, должны быть признаны должностными лицами.

По итогам судебного разбирательства судом достоверно, на основании представленных доказательств, установлено, что 07 марта 2011 года, находясь при исполнении своих должностных обязанностей оперуполномоченных отдела полиции № 7 УМВД России по Нижнему Новгороду, Соколов А.С. и Волков В.В. умышленно, с целью улучшения своих показателей по службе и принуждения к даче признательных показаний применили физическую силу, пытки и специальные средства в отношении Дмитриева А.И., задержанного при отсутствии законных на то оснований.

Тем самым Соколов А.С. и Волков В.В. существенно нарушили конституционные права Дмитриева А.И., , гарантированные статьями 21, 22, 27 Конституции Российской Федерации, согласно которым: никто не должен

подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Кроме того, указанными действиями Соколов А.С. и Волков В.В. дискредитировали органы полиции, подорвали авторитет правоохранительных органов и доверие граждан к государству, обязанному в соответствии со статьями 2, 17, 18, 45 Конституции Российской Федерации обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, чем причинили существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

Давая юридическую оценку действиям виновных, суд находит доказанным, что подсудимые действовали в составе группы лиц по предварительному сговору, поскольку их незаконные действия в отношении потерпевшего носили не только совместный, но и согласованный характер, с техническим распределением между ними ролей: Соколов и Волков совместными усилиями связали потерпевшего, Соколов сел ему на плечи и стал оказывать давлением своим весом на его тело, а Волков в это время наносил удары кулаками и ногами по телу потерпевшего. Как установлено судом, действия подсудимых были направлены на достижение общей цели – подавление воли потерпевшего и склонение его к даче признательных показаний по нераскрытому преступлению, в целях улучшения ими как оперуполномоченными отдела уголовного розыска своих показателей по службе.

*При назначении наказания* суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, характер и степень фактического участия каждого из виновных в совершении преступления, а также личность каждого из них, отношение к содеянному, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

Подсудимый Соколов А.С. впервые совершил умышленное тяжкое преступление. Ранее ни к каким видам ответственности не привлекался (т.5 л.д.142-143, 144).

На учётах у врачей нарколога и психиатра не состоит (т.5 л.д.145, 146).

По месту жительства и с места службы в отделе полиции № 7 УМВД России по Нижнему Новгороду характеризуется с положительной стороны (т.4 л.д. л.д.149, 150, 162, 163); является сыном сотрудника органов внутренних дел, погибшего при исполнении служебных обязанностей (т.5 л.д.164, 165).

В соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ обстоятельствами, смягчающими наказание Соколова А.С., суд признает его состояние здоровья, а также состояние здоровья его матери Соколовой Т.К. (т.5 л.д. 166-168).

Обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого Соколова А.С., на основании п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ суд признаёт совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

Учитывая указанные обстоятельства, а также мнение потерпевшего Дмитриева А.И., настаивавшего на строгом наказании, суд приходит к убеждению о том, что достижение целей уголовного наказания в отношении Соколова А.С. в виде исправления виновного, предупреждения совершения им новых преступлений, восстановления социальной справедливости может быть достигнуто только в условиях его изоляции от общества. Оснований для применения правил, предусмотренных ст.ст.64, 73 УК РФ, в отношении Соколова А.С. суд не усматривает.

С учётом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, а также учитывая наличие отягчающего обстоятельства, суд не находит оснований для изменения категории преступления подсудимому Соколову А.С. на менее тяжкую.

Вид исправительного учреждения Соколову А.С. суд определяет на основании п. «б» ч.1 ст.58 УК РФ как исправительную колонию общего режима.

Подсудимый Волков В.В. впервые совершил умышленное тяжкое преступление. Ранее он не судим, к административной ответственности не привлекался (т.5 л.д.201-202, 212-214, 205).

На учётах у врачей нарколога и психиатра не состоит (т.5 л.д.206-207, 215).

По месту жительства и с места службы в отделе полиции № 7 УМВД России по Нижнему Новгороду характеризуется с положительной стороны (т.5 л.д. л.д.216).

В соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ обстоятельствами, смягчающими наказание Волкова В.В., суд признает его состояние здоровья (т.5 л.д. 217).

Обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого Волкова В.В., на основании п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ суд признаёт совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

Учитывая указанные обстоятельства, а также мнение потерпевшего Дмитриева А.И., настаивавшего на строгом наказании, суд приходит к убеждению о том, что достижение целей уголовного наказания в отношении Волкова В.В. в виде исправления виновного, предупреждения совершения им новых преступлений, восстановления социальной справедливости может быть достигнуто только в условиях его изоляции от общества. Оснований для применения правил, предусмотренных ст.ст.64, 73 УК РФ, в отношении Волкова В.В. суд не усматривает.

С учётом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, а также учитывая наличие отягчающего обстоятельства, суд не находит оснований для изменения категории преступления подсудимому Волкову В.В. на менее тяжкую.



Взы исправительного учреждения Волкову В.В. суд определяет на основании п. «б» ч.1 ст.58 УК РФ как исправительную колонию общего режима.

При решении вопроса о вещественных доказательствах суд руководствуется ч.3 ст.81 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 303-304, 307-309 УПК РФ, суд

### ПРИГОВОРИЛ:

**Соколова Алексея Сергеевича и Волкова Вадима Вадимовича, каждого, признать виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а,б» ч.3 ст. 286 УК РФ, и назначить наказание каждому из них в виде лишения свободы на срок 5 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности на государственной службе в правоохранительных органах Российской Федерации на 3 года.**

Срок наказания Соколову А.С., Волкову В.В. исчислять с 23 января 2014 года, то есть с даты провозглашения приговора.

Меру пресечения осужденным Соколову А.С. и Волкову В.В. изменить с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, взяв их под стражу в зале суда немедленно.

*Вещественные доказательства:* распечатку телефонных соединений абонентского номер 8 – 904 – 058 – 22 – 01, - хранить в материалах настоящего уголовного дела.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда через Советский районный суд г. Нижнего Новгорода в течение 10 суток со дня провозглашения, а осужденными Соколовым А.С. и Волковым В.В., содержащимися под стражей, - в тот же срок со дня вручения копии приговора.

В случае подачи апелляционных жалоб осужденные Соколов А.С. и Волков В.В. вправе ходатайствовать о своем личном участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, о чём они вправе заявить в своих апелляционных жалобах, письменных дополнениях к ним, либо в возражениях на жалобы иных участников судебного разбирательства, представление прокурора.

Судья



М.А. Лазарева